

15 Ноября   ✠ ГОДЪ ПЕРВЫЙ ✠   1906 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 22 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Дух. Сем. Плата за помѣщ. объявленій: За 1 страницу—4р., 1/2 стр.—2 р. 25к., 1/4 стр.—1 р. 25 к., за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Водя Твою милость
привѣщаемъ. Богородице Дѣво.

№ 22.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 22.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14 августа 1906 г. за № 7, о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія нѣкоторыхъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о встрѣчаемыхъ во вѣранныхъ имъ епархіяхъ затрудненіяхъ при совершеніи браковъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. Приказали: Определеніемъ Святѣйшаго

Синода, отъ 22 Декабря 1905 г. за № 6631, было разрѣшено Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому примѣнять, въ виду облегченія встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненій, нижеслѣдующія правила: 1) оглашенія о бракахъ производить съ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и засимъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родныи или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о припискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачующихся, и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣствованныя нотариусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами; о чемъ было дано знать Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указомъ и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами, отъ 4 Января 1906 года за № 1, сообщено было, для свѣдѣнія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Нынѣ нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ испрашиваютъ разрѣшенія на примѣненіе изложенныхъ правилъ въ городахъ и селахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Выслушавъ таковыя представленія Преосвященныхъ и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить всеѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ въ потребныхъ случаяхъ примѣнять вышеизъясненныя правила о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ; о чемъ, для исполненія, сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе: а) *съ выдачею свидѣтельства*: бывшему старостѣ церкви-школы въ г. Сѣдлецѣ *Сергію Неклюкову* за его ревностные труды по должности старосты; *прихожанамъ* Копыловской церкви, Грубешовскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь паникадила цѣною 225 руб.; прихожанамъ той же церкви, крестьянамъ: *Ивану Караляку, Фомѣ Родзю и Ивану и Марѣ Прейсамъ* за пожертвованіе первымъ иконы Преподобнаго Серафима ц. 70 р., вторымъ иконы Пантелеимона ц. 70 руб. и послѣдними серебряныхъ иконъ Спасителя и Богоматери къ царскимъ вратамъ ц. 10 руб. и 70 руб. на паникадило; б) *безъ свидѣтельств*: бывшему настоятелю Ново-Александрійскаго прихода, а нынѣ настоятелю Владикавказскаго кафедральнаго собора, протоіерею *Іоанну Завитаву* за примѣрно-ревностное служеніе его въ Холмской епархіи; состоящему на вакансіи иподіакона при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ діакону *Павлу Яворовскому* за усердные труды по должности учителя Старопавловской церковно-приходской школы; *прихожанамъ, братству и женѣ священника* Горышовъ-Русскаго прихода за пожертвованіе въ названную церковь двухъ хоругвей и выносной иконы ц. 70 р. и за сооруженіе креста на каменномъ фундаментѣ ц. 65 руб.; женѣ священника *Горской* и крестьянамъ: *Антону Ковальчуку, Николаю и Инатію Паукамъ, Юліи Чернецкой, Маріи и Екатерины Быць, Василию Самолюку, Аннѣ Ющукъ, Павлу Бляку, Аннѣ и Петру Портусямъ, Екатерины Боутъ и Маріи Юрчукъ* за пожертвованіе въ Тучапскую церковь, Грубешовскаго уѣзда, запрестольнаго креста цѣною 30 р.; женѣ священника *А. Козловской* за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ подсвѣчниковъ, ц. 12 р.; настоятелю священнику *Сергію Романовскому* и *прихожанамъ* Стенятинской церкви, Томашовскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь облаченія на престоль и гробницы для плащаницы; потомственнымъ почетнымъ гражданамъ *Протопопову* и *Кобычеву* за пожертвованіе въ ту же церковь первымъ 4 1/2 пудовъ восковыхъ свѣчъ и 10 фун. ладону и вторымъ — плащаницы; женѣ священника *Романовской* и учителю начальнаго училища *И. Коби* за пожертвованіе въ ту же церковь шелковой пелены на престоль, а послѣднимъ занавѣси къ царскимъ вратамъ; *братству* той же церкви

за пожертвованіе въ оную запрестольнаго креста и иконы, и *С. Чашину* и *П. Бильтюкову* за пожертвованіе въ ту же церковь первымъ паникадила, четырехъ подсвѣчниковъ и двухъ лампадъ и послѣднимъ — книгу духовно-нравственнаго содержанія.

О перемѣнахъ по службѣ.

Предѣлены: псаломщикъ Ортель-Королевской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Петръ Король* помощникомъ настоятеля Яновской церкви (Сѣдлецкой губ.); бывшій воспитанникъ Холмской Духовной Семиваріи *Емельянъ Плебановичъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Непле, Константиновскаго уѣзда, и учитель Марковичской церковно-приходской школы *Иванъ Подолякъ* исправляющимъ должность младшаго псаломщика Княжпольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, оба съ 1-го ноября.

Перемѣщены: псаломщикъ Непльской церкви, Константиновскаго уѣзда, *Матвій Понагайба* въ с. Мячинъ, Грубешовскаго уѣзда: состоящій на вакансіи діакона при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ священникъ *Симеонъ Сошинскій* настоятелемъ Грудской церкви, Константиновскаго уѣзда; настоятель Берестскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, священникъ *Емельянъ Омеляновичъ* настоятелемъ Ново-Александрійскаго прихода; исправляющій должность псаломщика Мячинскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, *Дмитрій Нестеровъ*, перемѣщенный въ посадъ Савинъ, Холмскаго уѣзда, въ село Поточекъ, Замостскаго уѣзда; исправляющій должность псаломщика Дратовскаго прихода, Любартовскаго уѣзда, *Іаковъ Сончикъ* младшимъ псаломщикомъ Холмскаго кафедральнаго собора; младшій псаломщикъ Княжпольскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда, *Антонъ Пискорекъ* въ село Браневъ, Яновскаго уѣзда, Люблинской губ. — всѣ съ 1 ноября.

Оставлены на прежнихъ мѣстахъ псаломщики: Савинскаго прихода, Холмскаго уѣзда, *Владимиръ Яворовскій*, перемѣщенный къ Вербовицкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, и Подгорецкаго прихода, того же уѣзда, *Іосифъ Стамбульскій*, перемѣщенный къ Поточской церкви, Замостскаго уѣзда.

Уволены отъ должностей: согласно прошеніямъ, староста церкви школы въ гор. Сѣдлецѣ *Сергій Неклюковъ* и псаломщикъ Телятинской церкви, Томашовскаго уѣзда, *Онуфрій Лойко* съ 1 ноября, а назначен-

ный на должность псаломщика къ Холмскому кафедральному собору *Петръ Крашкевичъ* освобожденъ отъ даннаго ему назначенія.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ церкви-школь гор. Свдлеца Свдлецкій Губернскій Ветеринарный Инспекторъ *Николай Тельжинскій*; къ Полосской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Діонисій Семенъ* и къ Пересиской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Симеонъ Волкъ*.

Присоединеніе къ православію.

Въ приходъ Чулчицкой церкви, Холмскаго уѣзда, вдова крестьянина *Марія Гоцутъ*,— мать троихъ дѣтей, отпавшая въ 1905 году въ католичество, 5 октября текущаго года возвратилась въ православіе послѣ искренняго раскаянія въ своемъ заблужденіи.

Рукоположеніе. Рукоположенъ во діакона 29 октября псаломщикъ *Владиміръ Митроцкій*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Синодальный указъ. — II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отъ редакціи.

Въ редакцію поступило пожертвованіе отъ г. *М. Н. Яска-Быковской* въ пользу погорѣвшаго крестьянина *Монащука* (Неледовскаго прихода) *одинъ рубль*—и препровождено по назначенію черезъ мѣстнаго священника.

Вниманію духовенства.

Въ Варшавѣ существуетъ, какъ извѣстно, Институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Съ 1-го іюля т. г. введенъ въ дѣйствіе новый уставъ, по которому воспитываться тамъ могутъ дѣти всѣхъ русскихъ подданныхъ. Въ Институтѣ имѣется специальное отдѣленіе съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ. На содержаніе обучающихся въ этомъ отдѣленіи назначено уставомъ 54 казенныхъ стипендій (т. е. $\frac{1}{2}$ общаго колич.), въ 200 рублей каждая. Стипендіаты доплачиваютъ 50 рублей, такъ какъ содержаніе въ Институтѣ стоитъ 250 рублей. Дѣти привимаются въ возрастѣ 8 до 10 лѣтъ. Дѣти же старше этого возраста могутъ быть приняты только съ разрѣшенія г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

Несомнѣнно, въ приходахъ встрѣчаются глухонѣмыя и слѣпыя дѣти, которымъ всечестные о.о. настоятели не откажутъ въ указаніи благодѣтельнаго сего учрежденія.—

❖ **ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ** ❖

„Общества распространения религиозно-нравственного просвещения въ духъ Православной Церкви”

Стремянная улица, домъ 20, С.-Петербургъ.

Принимается предварительная подписка на большой отрывной календарь архимандрита Михаила «СВЯТЫЯ МИНУТЫ». Текстъ новый. Папка улучшенная. На лицевой сторонѣ — святцы, литургическія свѣдѣнія, въ этомъ году составленныя специалистомъ — и темы для проповѣди. Мысли и изреченія. На обратной сторонѣ — житія, легенды, рассказы, бесѣды, притчи, стихотворенія и т. п. 50 строкъ убористаго шрифта формата книги. Цѣна 75 к. Пересылка по разстоянію. Первые 3.000 подписчиковъ могутъ имѣть въ виду приложенія книгу «Святые минуты». Чтеніе на каждый день года, представляющее текстъ календаря за 1906 годъ. За календарь съ книгой (365 большихъ страницъ) 1 руб. 15 коп. Изъ того же книжнаго склада можно выписывать слѣдующія книги; **СВОБОДА и ХРИСТИАНСТВО**: 1) Проклятые вопросы и христіанство. Къ читателю. Подъ звуки Шопена. — О христіанствѣ, язвахъ и скорбяхъ земли, о социализмѣ и проч. Ц. 10 к. 2) Женщина наканунѣ освобожденія. Женщина въ «Весеннемъ потокѣ». — Женщина будущаго. — Оплеваніе или хвалебная пѣснь? (Книга Бебеля: «Женщина и социализмъ»). Цѣна 15 к. 3) Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства Ляменэ, его жизнь и наиболѣе яркія главы изъ «Словъ вѣрующаго» и «Современнаго рабства». Цѣна 15 к. 4) Царь голодъ. Ложь благотворительности. — Грѣхъ Фальстафа. Цѣна 10 коп. 5) Христіосъ и Варооломеевскія ночи (О еврейскихъ погромахъ). «За что»? А. М. — «Вредная легенда», А. М. — «Изъ исторіи дома № 13 въ Кишиневѣ, Короленко и др. Цѣна 12 к. 6) Священникъ социалистъ и его социальный романъ. Изъ Книгселя... Вавилонская башня. (Думы бунтовщика до встрѣчи со Христомъ). Истинный демагогъ-Христіосъ. Жизнь священника социалиста. Ц. 10 к. 7) Евангеліе мѣщанъ (Ренанъ и его Іисусъ). 1) «Пастораль, передѣланная изъ истинно божественной трагедіи». 2) «Евангеліе мѣщанъ». 3) «О чудѣ». 4) «Зачѣмъ предаешь Меня поцѣлуемъ». Ц. 18 к. 8) Христіанство и социаль-демократія. *Содержаніе*: «С.-Д.» — ея отношеніе къ христіанству. — Куда двигается социаль-демократія будущаго: къ христіанству или отъ христіанства? — Каутскій о христіанствѣ. — Ученіе о личности. — Буржуазность безрелигіознаго социализма... Она грозитъ «будущему» человѣчеству... — Христіанская социологія и христіанскій социализмъ. Цѣна 15 к. 9) Возрождающійся идеализмъ въ міросозерцаніи русскаго общества. Отъ марксизма къ «Проблемамъ идеализма» и «Полярной звѣздѣ». Ц. 15 к. Двѣ пьесы народнаго горя: Ада Негри и Марія Конопницкая, Ц.

- 15 к. 11) Соціалъ-демократія, соціализмъ и христіанско-соціальное міровоззрѣніе. Рѣчь, сказанная въ Брауншвейгѣ Ад. Штеккеромъ. Ц. 8 коп. 12) Убійство во «имя общаго блага» и смертная казнь. 1) Преступленіе и наказаніе. («Губернаторъ» Андреева), 2) Убійства по долгу службы и смертная казнь. Каинъ, Первая смертная казнь. Раскольниковъ, Смердяковъ, «Губернаторъ». (Психологія убійствъ). Ц. 10 к. 13) «Вѣрую» Л. Н. Толстого и отвѣты на это «вѣрую». Ц. 20 к. 14—16) Достоевскій и соціальный вопросъ. Ц. 40 коп. 17) Въ поискахъ за истиной. Ц. 20 коп. 18) Христіане ли мы? Ц. 4 к. 19) Стоянь дѣтей. Ц. 10 к. 20) Безсмертіе души. Ц. 15 к. 21) Св. революціонеръ. («Божественное и человѣческое» — новый разсказъ Л. Н. Толстого. «Дѣло Лизогуба». Ц. 15 коп. 22) *Леруа Болье*. Христіанство и демократія. Христіанство и соціализмъ. Ц. 20 к. 23) Пастырскіе завѣты. Ц. 1 руб., въ роск. перепл. ц. 1 р. 40 к.

СБОРНИКИ НА ПРАЗДНИКИ: Богоявленіе. Ц. 5 к. Къ Срѣтенію Господню. Ц. 15 к. Во дни великаго поста. Ц. 30 к. Постъ и покаяніе. Ц. 10 к. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Ц. 10 коп. Святая недѣля. Ц. 20 к. Отъ Пасхи до Пятидесятницы. Ц. 15 к. Троицынъ день. Ц. 10 к. Лѣто благочестиваго христіанина Ц. 40 коп. Непобѣдимое оружіе. Ц. 15 к. Возлюбимъ другъ друга. Ц. 10 к. Матерь милосердія. Цѣна 15 к. Наши небесные заступники и хранители. Ц. 10 коп. Николинъ день. Ц. 10 к. Рождество Христово. Ц. 20 коп. У яслей Спасителя. Ц. 10 к. *Архимандрита Михаила*. Святая минуты. Цѣна 70 к., въ роскош. перепл. 1 р. 10 коп. Жизнь и совѣтъ. Ц. 30 к. Письма о войнѣ. Ц. 7 к. Четыре бесѣды о нищетѣ духовной Ц. 5 к. Къ кровавой Пасхѣ. Ц. 5 к. Виолемская звѣзда. О Церкви, соціализмѣ и будущемъ. Ц. 3 к. Пастырь, выборы, дума. Моя программа. Ц. 2 к. Въ поискахъ лика Христова. Ц. 25 к. Церковь и евангельскія лиліи. Ц. 25 к. Гдѣ жизнь? Ц. 30 к. Новые и старые пути. Ц. 25 к. Въ праведную землю. Ц. 20 к. О счастьѣ и мѣщанствѣ. Ц. 15 коп. О. Іоаннъ Кронштадтскій. Ц. 1 р. 50 к., въ роск. перепл. ц. 2 р. Отцамъ и дѣтямъ. Ц. 30 к. Маленькая церковь. Ц. 25 коп. Новая церковь. Ц. 30 к. Двѣ подвижницы XVI и XX вѣковъ. Ц. 25 коп. Къ водѣ живой Ц. 25 к. Лишнія брошенныя несчастныя дѣти. Ц. 35 к. Дѣти. Ц. 10 к. Прощай брату твоему. Ц. 5 к. Передъ стѣной, передъ тайной. Ц. 40 к. Церковь, литература и жизнь. Ц. 40 к. Почему намъ не вѣрятъ? О церковной реформѣ и злобахъ дня. О движеніи въ весеннемъ потокѣ. Ц. 50 к. **Семейная Библіотека:** 1) Мужу христіанину. Цѣна 12 к. 2) Женѣ христіанкѣ. Ц. 18 к. 3) Матери христіанкѣ Ц. 12 к. 4) Дѣвущкѣ христіанкѣ. Ц. 15 к. 5) Юношѣ христіанину. Ц. 15 к. 6) Маленькой христіанкѣ. Ц. 15 к. 7) Мальчику христіанину Ц. 15 к. 8) О добрыхъ людяхъ. Книга I. Ц. 15 коп. 9) О добрыхъ людяхъ.

Книга II. Ц. 20 к. 10) О добрыхъ людяхъ. Добрыя и святыя женщины. Книга III. Ц. 15 к. 11) О добрыхъ людяхъ. Добрыя и святыя женщины. Книга IV. Ц. 15 к. *Прот. I. И. Серіевъ* (Кронштадтскій). Богопознаніе и самопознаніе. Ц. 40 коп., въ пер. 90 к. Благодатныя мысли о небесномъ и земномъ. Ц. 25 к., въ пер. 50 к. Христіанская философія. Ц. 75 к., въ пер. 1 р. 25 к. Простое евангельское слово русскому народу. Ц. 2 р., въ пер. 2 р. 75 коп. Жизнь въ ѿдрахъ Церкви. Ц. 25 к. Во славу Божию. Цѣна 35 к., въ пер. 70 к. Отъ смерти къ жизни. Ц. 25 к. Путь спасительный. Ц. 50 к., въ пер. 80 к. Противъ графа Л. Н. Толстого и друг. еретиковъ и сектантовъ нашего времени и раскольниковъ. Ц. 20 к. Моя жизнь во Христѣ. т. I. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к. т. II. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к., оба тома въ пер. ц. 2 р. 50 к. Мысль о Церкви и православномъ богослуженіи. т. III. Ц. 1 руб., въ пер. 1 р. 50 к. Путь къ Богу. т. IV. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к., оба тома 3-й и 4-й въ пер. 2 р. 50 к. **Именинникамъ и именинницамъ.** Серія житій святыхъ: Св. Екатерина. Ц. 5 к.; Св. Варвара. Ц. 10 к.; Св. Марія. Ц. 15 к.; Св. Евдокія. Ц. 8 к.; Три дочери и мать. Ц. 5 к.; Преп. Ксенофонтъ и Марія. Ц. 3 к.; Святитель Николай чудотв. Ц. 12 к.; Св. Тихонъ Задонскій. Ц. 5 к.; Св. Михаилъ Клопскій. Ц. 3 к.; Св. Михаилъ Маленинъ. Ц. 3 к.; Св. Михаилъ Черниговскій. ц. 3 к.; Св. Михаилъ Тверской. Ц. 3 к.; Св. Архангелъ Михаилъ. Ц. 5 коп.; Христа ради юродивые: Николай Новгородскій (Кочанный) и Николай Псковскій ц. 2 к.; Святитель Θεодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій. Ц. 15 к.; Преподобный Серафимъ Саровскій чудотворецъ. Ц. 25 коп.; Старецъ Серафимъ Саровскій. Ц. 20 к.; *Е Поселянинъ.* Петербургскія святыни. Ц. 30 к. О страданіи. Ц. 30 к. *Д. И. Боголюбовъ.* Какъ душу спасти. Ц. 30 к. При свѣтѣ евангельской правды. Ц. 30 к. За Церковь родную и вѣру православную. Ц. 30 к. Свящ. А. В. Рождественскій. Семья православнаго христіанина. Ц. 1 р. 50 к., въ коленкор. перепл. ц. 1 р. 80 к., въ роскошн. перепл. ц. 2 руб. — Воскресныя чтенія въ роскошн. перепл. ц. 1 р. 65 к. Страсти Христовы. Ц. 1 р. 25 к., въ роскошн. перепл. ц. 1 р. 75 к. По стопамъ Святыхъ Апостоловъ. Ц. 1 р. 25 к., въ роскошн. перепл. 1 р. 75 к. *И. Ювачевъ.* Паломничество въ Палестину къ Гробу Господню. Ц. 1 р. 50 к., въ роскошн. перепл. ц. 2 р. 25 к. Сестра Варвара. Ц. 20 коп. *Священ. П. А. Миртовъ.* Путь Христовъ. Ц. 1 р. 75 к., въ роскошн. перепл. ц. 2 р. 50 к. Отъ царской короны къ вѣнцу мученицы. Ц. 25 коп. *Смоленскій П. П.* Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. Ц. 80 коп., въ коленкор. перепл. ц. 1 р. 20 к., въ роскошн. перепл. ц. 1 р. 30 к. *М. Горевъ.* На службѣ Богу. Ц. 1 р. 50 к., въ роскошн. перепл. ц. 2 р. — то же ч. I и II. ц. 90 к., въ роскошн. пер. 1 р. 40 к., ч. III, ц. 60 коп., въ роскошн. пер. ц. 1 р. *Прот. Д. Тихомировъ.* Курьезъ основнаго бого-

словія. Ц. 50 к. *Архим. Серій*. Подъ впечатлѣніями жизни. Ц. 60 к., въ роскош. переп. ц. 1 р. 10 к. *Светъ во тьмѣ*. Ц. 1 р. 50 к., въ роскош. переп. ц. 2 р. — Святая Февронія. Ц. 25 к. (сестра Фива. Ц. 20 к. Вольный рабъ. Ц. 15 к. Свѣтлые дни въ Саровѣ. Ц. 20 коп. Первые Христіане. Ц. 30 к. *И. Левковъ* Добрый другъ. Ц. 30 к., въ роскош. переп. ц. 60 коп. Христіанскія добродѣтели. Ц. 40 коп., въ роскош. перепл. ц. 70 к. *Прот. Ф. Н. Орнатскій*. Саровскія поученія. Ц. 10 к. Секта Пашковцевъ и отвѣтъ на пашковскіе вопросы. Ц. 10 к. *Книга Божія*. Мужичаго завѣта. Ц. 30 к. въ роскош. перепл. ц. 50 к. Сынъ Каиафы. Ц. 40 к., въ роскош. перепл. ц. 60 к. *Можно выписывать* — выпуски серіи книгъ, изд. подъ редакціей проф. архим. Михаила бібліотеки «Свобода и Христіанство». Книги посвящены главнымъ образомъ вопросу объ отношеніи христіанства и землѣ, къ вопросамъ, волнующимъ настоящіе дни общественную мысль. Нѣкоторыя книги — касаются наиболѣе острыхъ вопросовъ апологетики: «Дни Творенія», «Безсмертіе души». Вышли. Выйдутъ до новаго года: «Семья рабочаго». — Ром. изъ жизни рабочихъ. «Въ городѣ». — Повѣсть — очерки — изъ жизни священника въ фабричномъ районѣ. «Женщина — работница». «Дни Творенія». «Возстановленіе ада». — Легенда Толстого. Текстъ — и статья по поводу легенды: Церковь и ея истина. «Христосъ въ царствѣ машинъ» и др. За 30 выпусковъ (до Новаго года). — 3 руб. Готовятся къ выпуску листки.

С.-Петербургскій книжный складъ, учрежденный обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, идя на встрѣчу желаніямъ и запросамъ духовенства, давно жалующагося на книжный голодъ, объявляетъ слѣдующее: I. Книжный складъ соглашается на весьма льготныхъ условіяхъ составлять (по точнымъ указаніямъ заказчиковъ или по собственному выбору завѣдующаго складомъ, если ему довѣрятъ), бібліотеки: 1) для домашняго чтенія священниковъ; 2) для священниковъ въ ихъ вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и проповѣди; 3) для выдачи народу. II. Помогаетъ организовать при церквяхъ книжные шкафы — для продажи книгъ. Для этихъ цѣлей книги высылаются на усиленно льготныхъ условіяхъ. III. Книжный складъ высылаетъ на льготныхъ условіяхъ всякія книги по заказу священниковъ, членовъ причта учителей, хотя бы и не богословскаго характера. Условія: книги при выпискѣ не менѣе чѣмъ на пять руб. съ уступкой 20% на собственныя изданія и отъ 10 до 20% на чужія изданія. Тѣ же льготы и удобства предлагаются ученическимъ бібліотекамъ. При высылкѣ какого-нибудь изъ нашихъ изданій на все церкви епархіи — уступка 30%. Пересылка — по вѣсу.

Завѣдующій складомъ архим. Михаилъ, экстраординарный профессоръ Спб. духовной академіи.

15 Ноября ❖ ГОДЪ ПЕРВЫЙ ❖ 1906 года.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 22. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 22.

I.

Къ вопросу о борьбѣ съ невѣріемъ.

Невѣріе повело энергичную борьбу противъ Церкви. Широкой волной хлынулъ на книжный рынокъ потокъ антирелигіозной литературы. Въ витринахъ книжныхъ магазиновъ бросаются въ глаза: „Мвѣзъ объ Адамѣ и Евѣ“, „Причины вѣры въ Бога“, (именно, съ маленькой буквы), „Дарвинъ или Моусей“ и т. п. За нѣсколько копѣекъ грамотный человѣкъ можетъ приобрести цѣлый рядъ гнилыхъ брошюръ, подрывающихъ авторитетъ религіи. И приобретаютъ и читаютъ... Читаютъ съ жадностью, читаютъ съ полнымъ довѣріемъ малобразованнаго человѣка къ мнимонаучнымъ авторитетамъ. Для такого читателя невозможно понять ложь, прикрытую тогой учености, и быстро-быстро совершается отпаденіе отъ Церкви. Мы знаемъ одного рабочаго, котораго брошюра Бебеля „Христіанство и социализмъ“ совершенно превратила въ атеиста. Понадобилось много времени и стараній, чтобы раскрыть ему всю ложь и глупость этой книжонки. Сердце обливается кровью, когда видишь, какъ религіозный человѣкъ заражается ядомъ этой литературы. И не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что отпаденія отъ Христовой вѣры, благодаря печатной пропагандѣ невѣрія, будутъ возрастать въ колоссальной прогрессіи. И, конечно, съ насъ пастырей взыщеть Господь кровь этихъ погибшихъ овецъ (Іез. III, 18), если мы останемся безучастными зрителями происходящаго растлѣнія душъ человѣческихъ.

Прошло время мира; исторія зоветъ насъ на передовыя позиціи, наше бездѣйствіе преступно и позорно.

Что же дѣлать? — Прежде всего надо узнать оружіе врага. Поэтому пастырямъ необходимо хорошо ознакомиться съ боевой литературой невѣрія ¹⁾. Книги этого типа должны непременно быть въ библіотекѣ пастыря или въ благоточиническихъ библіотекахъ.

Познакомившись съ такими книжками, пастырь будетъ бить врага его же оружіемъ. Раскроетъ онъ предъ соблазняющимъ ложь и передержки автора, разобьетъ мнимо-научный авторитетъ... и овца Христова стада спасена.

По нашему мнѣнію, бороться съ теоретическимъ невѣріемъ и рационализмомъ путемъ церковной проповѣди неудобно и, пожалуй, бесполезно. Главную часть нашихъ богомольцевъ составляютъ еще люди нетронутые невѣріемъ, и поэтому для нихъ врядъ ли полезно будетъ слушать доказательства бытія Божія, божества Иисуса Христа, подлинности евангелій и т. п. Съ другой стороны, чтобы убѣдить колеблющагося, необходимо *бесѣдовать* съ нимъ, т.-е. не только поучать, но и выслушивать возраженія, разбирать детальныя положенія, справляться съ книгами и т. д. Все это показываетъ необходимость частныхъ бесѣдъ пастыря съ пасомыми. Двери іерейскаго дома должны быть широко отворены для всякаго желающаго. Повидимому, объ этомъ наивно писать, но, сознаемся, не привыкла наша паства къ общенію съ нами помимо требоисправленія и чисто житейскаго знакомства. За симъ пастырь можетъ и долженъ воспользоваться любовью нашего народа къ религіознымъ преніямъ. Любить русскій челоувѣкъ побесѣдовать и поспорить о вѣрѣ. Къ сожалѣнію, многіе міряне добрые и благочестивые, любящіе побесѣдовать о вѣрѣ съ людьми заблуждающимися и невѣрующими, не всегда обладаютъ достаточными знаніями и поэтому не приносятъ той пользы,

¹⁾ Вотъ книги, по нашимъ наблюденіямъ, наиболѣе расходящіяся въ народѣ: Кармелюкъ: „Новая нагорная проповѣдь“; Вебель: „Христіанство и социализмъ“; Лафрагъ: „Міръ объ Адамѣ и Евѣ“ и „Причины вѣры въ Бога“; Диггенъ: „Религія социаль-демократіи“; Реванъ: „Жизнь Иисуса“ и нѣк. др. Кромѣ этого широкимъ распространеніемъ пользуются нѣкоторыя Толстовскія брошюры, напр., „Возстановленіе ада“, „Краткое изложеніе евангелія“ и др.

На дняхъ вышла брошюра Н. П. „Истина о Христѣ“ (ц. 5 коп.), гнуснѣйшее псевдо-научное опроверженіе евангельской исторіи.

какую могли бы принести, если бы къ ихъ ревности прибавить умѣнья и знанія. Нашъ пастырскій долгъ—прблизить къ себѣ этихъ людей, заняться совмѣстно съ ними обсужденіемъ пререкаемыхъ вопросовъ, снабдить ихъ достаточнымъ матеріаломъ для полемики. Каждый пастырь можетъ образовать около себя кружокъ ревнителей православія изъ такихъ людей, и они будутъ ему незамѣнными помощниками въ дѣлѣ борьбы съ антихристіанскою пропагандою.

Свящ. А. П—й.

(Московск. Церк. Вѣдом.).

II.

Открытие православной Холмской епархіи 8 сентября 1905 года въ связи съ краткимъ обзоромъ историческихъ судебъ Холмской Руси и Подляшья).

(Продолженіе).

Отъ лица епархіальнаго духовенства и Холмской консисторіи привѣтствовалъ прот. Г. Лисового особымъ адресомъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Богомъ дарованный намъ Архипастырь и Отець!

Въ настоящій день торжества, когда тысячи народа, многочисленное духовенство и соборъ Святителей собрались сюда въ исторически славный Холмъ, чтобы вмѣстѣ съ Тобою вознести молитвы Матери Божіей по случаю храмоваго праздника и официальнаго открытія самостоятельной Холмской епархіи, духовенство епархіи чувствуетъ неотразимую потребность высказать Тебѣ, нашъ милостивый Архипастырь и Отець, слово привѣта.

Мы, духовенство епархіи, несокрушимо вѣруемъ, что Пречистая Одигитрія нашего многострадальнаго въ религіозно-національномъ отношеній края, Царица Небесная, чудотворный образъ которой, со временъ св. равноапостольнаго Владиміра, составляетъ, какъ безцѣнный бисеръ, сокровище города Холма, предъизбрала Тебя, какъ возжеланный Ея

сосудъ, въ орудіе Своего Материнскаго попеченія о краѣ семъ. Изъ предѣловъ земли Владимірской, центра Руси, пересѣлила Она Тебя въ удѣль Свой въ Холмскую Русь, на окраину земли русской. Здѣсь сначала въ званіи архимандрита, а затѣмъ Святителя — Викарія, Она — Заступница наша — предуготовляла Тебя къ тому высокому служенію, на каковое вступаешь Ты въ званіи перваго самостоятельнаго Епископа вновь возрожденной Холмской епархіи. Пять лѣтъ (съ конца 1897 г.) Ты стоялъ во главѣ мѣстнаго вертограда духовнаго — нашей духовной семинаріи; пять лѣтъ Ты отечески руководилъ воспитаніемъ юношей — дѣтей нашихъ, укрѣплялъ ихъ въ духовномъ смиренномудріи и благоповеденіи, мудро подготавливалъ ихъ самоотверженному, разумному и честному служенію на нивѣ Христовой, радовались родители за своихъ дѣтей, благодарили Бога за дарованіе имъ такого мудраго руководителя и наставника, радовалось и сугубо нынѣ радуется и Твое сердце, когда Ты въ рядахъ тружениковъ на церковной нивѣ видишь многихъ своихъ бывшихъ питомцевъ: Твои завѣты они проводятъ въ жизнь народную. Пять лѣтъ ректорства были и для Тебя лично временемъ подготовленія къ святительскому служенію въ краѣ. За это время Ты прекрасно изучилъ край въ его историческомъ и настоящемъ положеніи; Ты дѣятельное участіе принималъ въ дѣлахъ нашего Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; Ты ревностно исполнялъ разнообразныя порученія благодѣтельныхъ Владыкъ Холмско-Варшавскихъ, посѣщалъ ближайшіе къ Холму приходы и совершалъ торжественныя богослуженія въ скромныхъ сельскихъ храмахъ.

Въ январѣ 1903 года въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ, отъ руки старца Святителя, какъ первенствующаго Архіерея при Твоемъ рукоположеніи, Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, возлюбившаго Тебя, какъ сына, получилъ Ты благодать святительства. Вручая Тебѣ епископскій жезлъ, благодѣтельный Владыка, между прочимъ, сказалъ Тебѣ: „Исполни, что обѣщаль“, а обѣщаль Ты хранить вѣру въ Бога Живаго и Истиннаго и ввѣренное Тебѣ стадо „управляти, усердно учить и отъ всѣхъ ересей сохранить“. Два года съ половиною Ты подъ водительствомъ избравшаго Тебя въ свои сотрудники, умудреннаго житейскимъ опытомъ Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима трудился на воздѣлываніи мѣстной церковной нивы. За это время Ты посѣтилъ почти всѣ приходы

епархіи, видѣль и благолѣпіе однихъ храмовъ, бѣдность и убожество другихъ, постигъ тяготы пастырскаго служенія въ здѣшнемъ краѣ, узналъ хорошо народъ здѣшній, его хорошія и дурныя стороны. Вѣдомо Тебѣ стало, что Холмская епархіа одна изъ старѣйшихъ епархіи Русской церкви, въ теченіе тысячелѣтняго періода жизни много пережила горя, перенесла много страданій, обидъ, униженій, закрывалась она и вновь открывалась, обуревалась волнами иновѣрія; какъ одинокая ладья носилась по порубежному пространству между православною св. Русью и римско-католическою Польшей. Холмская Русь, вошедшая въ составъ нашей епархіи, не получила желаннаго и спасительнаго покоя и со дня воссоединенія съ православною церковью въ 1875 году. Труды святителей Холмско-Варшавской епархіи, труды пастырей церкви, увы, не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: духъ злобы ожесточилъ сердца многихъ б. униатовъ, изъ ревностныхъ когда то защитниковъ православія многихъ изъ нихъ сдѣлалъ онъ гонителями, хулителями; врагами православной вѣры и церкви, покрывало вѣковыхъ заблужденій не позволяло возсіять въ нихъ свѣту истины Христовой. Даже Высочайшій указъ 17 апрѣля, даровавшій свободу вѣры (этотъ величайшій актъ нашего времени), вмѣсто желаннаго мира и любви принесъ въ край вражду, ссору, клевету, гоненія; вмѣсто возвышенія господствующей православной церкви, онъ принесъ ей какъ будто униженіе. Быстрота и натискъ воинствующаго католицизма на мирное населеніе сдѣлали свое дѣло — привлекли въ лоно костела такъ называемыхъ упорствующихъ и отторгли многихъ православныхъ отъ вѣры пращуровъ, отъ св. православной церкви. Кто исчислитъ скорби Твоего сердца? Кому вѣдомы тѣ страданія, которыя пришлось пережить Тебѣ въ дни, послѣдовавшіе за Высочайшимъ указомъ? Терзалось волками хищными тѣло Холмской церкви — могла ли не страдать нестерпимыми болями глава ея — Святители Холмско-Варшавскіе? Создавъ духовенство Люблинской и Сѣдлецкой губерніи, всесторонне обсудивъ положеніе православія въ краѣ и принявъ энергичныя мѣры, требуемая обстоятельствами времени, Ты, какъ Ангелъ Холмской Церкви, какъ Евангельскій добрый пастырь, готовый душу свою положить за овцы, предсталъ предъ Лице Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя Императора.

27 мая сего года останется навсегда незабвеннымъ для Тебя и для Твоей паствы. Скорби всей Холмской Руси и Подляшья сосредо-

точились въ сей день въ Твоемъ сердцѣ, и душа Твоя прискорбна была до смерти, когда Ты, Владыко Святый, обремененный язвами всего православнаго народа Холмскаго и Подляшья и Пастырь его шествовалъ къ чертогу Царскому съ рѣшительнымъ намѣреніемъ сложить ихъ къ подножію Благочестивѣйшаго Государя Императора. Скорби раждающей терзали Твою Святительскую душу. Но, благодареніе Господу, часъ страданій превратился въ часъ утѣшенія, скорбь Твоя въ радость претворилась, и радость сія наполнила сердца всѣхъ насъ. Государю Императору благоугодно было возвѣстить, что будетъ самостоятельная Холмская епархія и что сдѣлано будетъ все возможное, чтобы оградить православныхъ здѣшняго края отъ бѣдъ и напастей притѣснителей. Слово царское исполнилось, и мы зримъ нынѣ не только возрожденную, т. е. самостоятельную Холмскую епархію, но и возродившаго ея Отца... Ты, дорогой нашъ Святитель, являешься первымъ самостоятельнымъ Владыкой епархіи. Благодаримъ Бога, даровавшаго намъ такого Пастыреначальника; радуемся, что въ лицѣ Вашего Преосвященства корабль мѣстной Холмской церкви имѣетъ Кормчаго мудраго, опытнаго и энергичнаго, который поведетъ врученное ему Пастыреначальникомъ Господомъ судно путемъ вѣрнымъ и спасительнымъ; который сохранитъ его отъ подводныхъ камней, устрояемыхъ врагами православія и русской народности—римско-католическими ксендзами и поляками. Корабль сей тысячелѣтній, но сохранившій живительную силу и, выражаясь технически, не утратившій „способности управляться“; какъ испытанный въ бояхъ, онъ явить въ лучезарномъ свѣтѣ высоту и чистоту православія, истинность и несокрушимость святой православной вѣры и церкви и тѣсно связанной съ ней русской народности въ краѣ.

Владыко Святый! Твоя доступность, ласковость и обходительность со всѣми, Твоя простота и искренность, Твое отеческое попеченіе о пастыряхъ и пасомыхъ, Твое радѣніе объ устроеніи и благоукрашеніи храмовъ Божіихъ, Твое благоговѣнное, благолѣпное и торжественно совершаемое богослуженіе, Твоя живая рѣчь съ кафедръ, воодушевленная, умиленная, въ сладость выслушиваемая всѣми, образованными и простецами, Твоя несокрушимая вѣра въ торжество св. истины и правды, Твоя пламенная молитва, а—главное—Твоя святая евангельская любовь, объемлющая всѣхъ духовныхъ и мірянъ,— все это наполняетъ сердца наши великою, невыразимою радостію и вселяетъ въ насъ надежду, что

подъ Твоимъ мудрымъ водительствою Холмская епархія послѣ дней скорби войдетъ въ дни радованія, что отторгнутые обманомъ и насиліемъ и блуждающіе войдутъ въ Твой святительскій дворъ и изведешь Ты свое словесное стадо на тучныя пажити нивы Христовой.

Мы видимъ, что первые дни Твоего самостоятельнаго управленія епархіей ознаменовались полученіемъ разныхъ милостей: такъ, служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ получили желанную и долго искомую милость; нѣкоторые приходы украсились новыми храмами; Богъ посылаетъ Тебѣ благотворителей, которые щедрѣми дарами на церкви епархіи радуютъ Твое отеческое сердце. Молимъ Бога, да пребываетъ на Васъ благодѣющая десница Божія, да изливаются щедроты Всевышняго чрезъ Твои святительскія руки на многострадавшую Холмскую Русь, на новую Холмскую епархію!

Изученіемъ подвиговъ и твореній великаго іерарха Русской церкви, народолюбца Святителя Тихона Задонскаго, Ты, по Твоимъ же собственнымъ словамъ, завершилъ свое богословское образованіе, подраженіемъ жизни и трудамъ Святителя Тихона совершалъ свой епископскій путь и житворное сіяніе мира, благодати и любви будетъ исходить отъ Тебя, какъ свѣтильника, поставленнаго на свѣщницѣ Холмской самостоятельной епархіи, на исторически славной Холмской горѣ. Буди, буди!

Насъ же, духовенство епархіи, прими. Владыко Святый, въ Твое отечески любящее сердце, согрѣй насъ своею любовью; воспламени въ насъ огонь св. ревности къ вѣрѣ и церкви Православной, укажи намъ путь и веди насъ на дѣланіе. Готово сердце наше, готово на предстоящіе намъ труды. Осѣняемые Покровомъ Царицы Небесной мы стараемся быть, по слову св. апостола Павла „тщаніемъ не лѣнны, духомъ горяще, Господеви работающе“ (Римл. 12. 11.)

Прими, благодатный нашъ Архипастырь и Милостивый Отецъ, сей привѣтъ нашъ и благослови насъ вопіющихъ Тебѣ съ любовью „исполла эти деспота“.

Прекрасно составленный и ораторски прочитанный адресъ этотъ, подписанный цѣлымъ сонмомъ священниковъ и заключенный въ папку изъ голубого атласнаго моара, произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Владыка, на адресъ духовенства отвѣчая, прежде всего благодарилъ духовенство за любовь къ нему, владыкѣ, а потомъ сказалъ, что пастыри — главная и всегдашняя надежда его въ нелегкомъ дѣлѣ

самостоятельнаго епископства въ новой Холмской епархіи; они непосредственные сотрудники его и отъ нихъ зависитъ преуспѣяніе и ростъ о Христѣ паствы. Общесвязующимъ элементомъ должна быть любовь между собою и къ дѣлу служенія; въ этой то любви онъ и приглашалъ духовенство своей новой епархіи идти въ общемъ дѣлѣ водительства своей паствы.

Холмское Свято-Богородицкое братство привѣтствовало также открытіе епархіи особымъ адресомъ съ поднесеніемъ Холмской иконы Богоматери въ сребропозлащенной ризѣ ажурной работы съ эмалевыми украшеніями. Въ адресѣ этомъ устами о. ректора семинаріи, архимандрита Діонисія было сказано:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Холмское Свято-Богородицкое Братство имѣетъ счастье принести Вашему Преосвященству въ сей знаменательный день горячее привѣтствіе съ сугубымъ торжествомъ: открытіемъ Холмской епархіи и годичнымъ братскимъ праздникомъ. Учрежденіе Холмской епархіи измѣняетъ Ваше положеніе по отношенію къ Братству. Доселѣ Вы были дѣятельнѣйшимъ членомъ, а въ послѣдніе два съ половиною года и ближайшимъ руководителемъ братства въ званіи Предсѣдателя Совѣта, при главномъ Попечительствѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Іеронима, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго. Вы горячо принимали къ сердцу интересы Братства и особенно его издательско-просвѣтительную дѣятельность. Главное братское ежегодное изданіе — Холмскій народный календарь — былъ предметомъ Вашего особеннаго вниманія и попеченія. Вы ревностно заботились объ открытіи народныхъ библиотекъ и о снабженіи ихъ листками, брошюрами и книгами религіозно-нравственнаго содержанія. Во время обозрѣнія епархіи Вы, обычно, послѣ торжественнаго богослуженія и воодушевленной проповѣди сотнями и тысячами раздавали народу листки и брошюры религіознаго и полемическаго содержанія, а также крестики и иконки. Нужда въ этихъ листкахъ и брошюрахъ особенно сказалась въ самое послѣднее время, именно послѣ обнародованія Высочайшаго Указа 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія. Сдерживаемая доселѣ гражданскою властью иновѣрная пропаганда, въ частности римско-католическая, послѣ Указа 17-го апрѣля бурнымъ потокомъ хлынула на Холмскую право-

славную Русь. И холмскій русинъ, сбиваемый съ толку своими искренними врагами и притѣснителями— поляками и упорствующими сородичами, съ радостью взялся за чтеніе листковъ, издаваемыхъ Братствомъ въ обличеніе польско-католической пропаганды. Въ нихъ онъ почерпалъ бодрость духа и утѣшеніе въ постигшихъ его скорбяхъ, въ нихъ онъ поучался, въ нихъ онъ находилъ средство къ борьбѣ съ своими врагами и къ обличенію ихъ неправды. На сочувственное отношеніе народа къ братскимъ листкамъ и другимъ изданіямъ указываетъ то неудержимое желаніе и радость, съ какими народъ старается получить эти листы. Въ составленіи этихъ листковъ послѣдняго времени Вы принимали самое широкое и горячее участіе. Главныя мысли этихъ листковъ были излагаемы Вами предварительно въ живомъ словѣ къ народу съ церковной кафедрѣ, а потомъ были предаваемы печати для распространенія въ народѣ и за предѣлами Холма.

Теперь Ваши отношенія къ Братству измѣняются. Изъ Предсѣдателя Совѣта Вы дѣлаетесь Главнымъ Попечителемъ Братства и самостоятельнымъ руководителемъ его жизни и дѣятельности. И сей братскій домъ свидѣтельствуетъ, что Ваши задачи, стремленія и труды на пользу Братства будутъ еще шире и обильнѣе, чѣмъ доселѣ. Вы закончили свою предсѣдательскую дѣятельность въ Совѣтъ расширеніемъ и благоуукрашеніемъ настоящаго братскаго дома. Братскій домъ имѣетъ теперь, кромѣ сего высокаго и свѣтлаго зала для засѣданій и торжественныхъ собраній, и обширное помѣщеніе для музея, бібліотеки и читальни и обширное помѣщеніе для братской лавки и, наконецъ, помѣщеніе для будущей братской типографіи. Расширеніемъ братскаго дома Вы расширили и для себя и для всего братства братскія цѣли и задачи; дали братству завѣтъ не сокращать и уменьшать, а расширять и увеличивать свою дѣятельность во всѣхъ частяхъ. Какъ Божья пчелка сначала дѣлаетъ соты и ячейки, а потомъ наполняетъ ихъ медомъ, такъ и Братству, по завѣту Вашему, надлежитъ теперь наполнять свои учрежденія, собирать медъ духовный и имъ питать и улаждать души православнаго народа Холмщины и Подляшья.

Духъ премудрости въ управленіи дѣлами Братства Вы воспріяли отъ своихъ великихъ предшественниковъ, при которыхъ происходило Ваше служеніе въ здѣшнемъ краѣ; отъ Высокопреосвященнаго Флавіана,

нынѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Высокопреосвященнаго Іеронима, нынѣ Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.

Съ благословія Его Преосвященства Братство приносить Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность, какъ за тѣ труды и подвиги, какіе Вы подъяли на пользу Братства во время Вашего Архипастырскаго служенія въ здѣшнемъ краѣ и которые нынѣ принесли плодъ сторицею, такъ и за Ваше нынѣшнее посѣщеніе города Холма и Ваше участіе въ нашихъ торжествахъ и за любовь Вашу къ Холмской паствѣ, которая доселѣ сохраняется въ Вашемъ сердцѣ, какъ Вы изволили выразить это въ своемъ привѣтственномъ словѣ въ день прибытія, и которая находитъ сильный отзывъ и въ нашихъ сердцахъ.

Другого предшественника Вашего Преосвященства, отъ котораго Вы восприняли и хиротонію епископскую и главное попечительство въ Братствѣ, мы, къ сожалѣнію, не видимъ на сегодняшнемъ торжествѣ. Немоги тѣлесныя не позволили маститому Архипастырю прибыть на наше торжество; но его всегдашняя отеческая любовь и расположеніе и къ Вашему Преосвященству и Холмскому Братству и главныя проявленія любви христіанской — молитвы и благословіе — и въ настоящій часъ есть и, вѣримъ, впредь будутъ съ нами.

Просимъ Ваше Преосвященство выразить Его Высокопреосвященству отъ лица Холмскаго Братства и благодарность за его неусыпныя попеченія о Братствѣ отъ начала его служенія въ семъ краѣ и до настоящаго времени и сыновнюю любовь къ нему отъ лица всѣхъ братчиковъ.

Въ заключеніе братство молить Господа благословить успѣхомъ святительскіе труды Ваши въ Холмской епархіи и Ваше главное попечительство въ Холмскомъ Братствѣ; и въ знакъ братскихъ благопожеланій и благодарности усерднѣе просимъ Ваше Преосвященство принять отъ насъ икону Одигитріи — путеводительницы нашего края, Холмской Божьей Матери“.

Владыка Евлогій, приложившись къ святой иконѣ и принявъ ее отъ прот. Н. Страшкевича, благодарилъ Братство за привѣтъ и, указавъ на многополезную службу его для края, призывалъ къ расширенію дѣятельности въ новоучрежденной епархіи. Онъ пожелалъ, чтобы Холмское Братство собрало подъ свой стягъ и объединило всѣ приходскія братства епархіи, давая имъ жизненное направленіе, вспомоествуя и поддерживая ихъ, какъ старшій братъ младшихъ.

Послѣ привѣтствія отъ Братства снова выступилъ о. кафедральный протоіерей варшавскаго собора *II. Каллистовъ*, какъ *представитель общества религіозно-нравственнаго* въ Варшавѣ. Отецъ Каллистовъ сказалъ, что общество религіозно нравственное въ Варшавѣ, когда услышало вѣсть объ открытіи новой епархіи Холмской, то возрадовалось духомъ и на своемъ собраніи ему, какъ товарищу предсѣдателя, поручило привѣтствовать открытіе епархіи съ пожеланіемъ, чтобы духовная жизнь въ новой паствѣ все болѣе и болѣе развивалась и крѣпла подъ водительствомъ преосвящ. Евлогія, „дондеже придуть всѣ въ мужа совершенна, въ мѣру исполненія возраста Христова“. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество выражаетъ увѣренность, что при общности задачъ общества и водительства пастырскаго связь между Холмской епархіей и обществомъ не порвется, тѣмъ болѣе, что новый холмскій владыка участвовалъ и при самомъ открытіи общества и его благословеніемъ вмѣстѣ съ архипастыремъ Іеронимомъ запечатлѣны первые шаги общества, какъ учрежденія. Владыка Евлогій въ отвѣтной рѣчи сказалъ, что онъ радовался великою радостью при открытіи общества, видѣлъ въ немъ всегда сотрудника въ дѣлѣ просвѣщенія, хорошо помнить то воодушевленіе, которое охватывало членовъ вновь открывающагося общества въ Варшавѣ; въ заключеніе владыка выразилъ увѣренность, что связь съ обществомъ не порвется по открытіи новой епархіи, ибо связуетъ родственность цѣлей, и просилъ передать членамъ общества искреннее „спасибо“.

„*Варшавское духовное училище*, приславшее на открытіе епархіи своего представителя—преподавателя *Н. Ке. Одинцова*, привѣтъ свой выразило первому самостоятельному Холмской епархіи епископу въ такой формѣ:

„Варшавское духовное училище честь имѣеть привѣтствовать Ваше Преосвященство и богохранимую паству Вашу съ высокимъ торжествомъ настоящаго дня.

Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, сердечное пожеланіе училища, чтобы молитвами Пречистыя Богородицы, издревле осѣняющей своимъ божественнымъ покровомъ Холмскую Русь, Вашему Преосвященству и отнынѣ состоящимъ подъ водительствомъ Вашимъ пастырямъ даровалъ Господь силу и крѣпость пасомыхъ въ православіи и единомысліи утвердить, „омраченныя просвѣтити и собрати расточенная“ во славу святой Церкви нашей и на радость всему міру православному“.

Владыка Евлогій въ отвѣтной рѣчи послѣ благодарности за привѣтъ выразилъ ту мысль, что Варшавское духовное училище, какъ подготовляющее заведеніе учениковъ въ духовную Холмскую семинарію. находящуюся подъ непосредственнымъ его водительствою, всегда живо интересовало его, и теперь эта связь не должна прерываться, ибо отношенія останутся одними и тѣми же, какъ и прежде.

(Продолженіе будетъ).

Ө. К.

III.

Матеріалы для біографіи въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Іеронима. ¹⁾

в) Столпничество— мало подражателей; въ древней русской церкви только два— Кирилль Туровскій и преподобный Никита.

г) *Юродство о Христѣ съ XIII в.*; первый— *Проконій Устюжскій-иностранннй купецъ во Новгородѣ*; присоединился къ православію и началъ жить подвижникомъ, въ чемъ состояло его юродство—(днемъ ходилъ по городу какъ юродь, терпѣлъ побои, насмѣшки, брань, а ночью въ молитвѣ у дверей церковныхъ, пищу принималъ

Четвертая страница

отъ нищихъ, проводилъ время на берегу р. Сухови; онъ спасъ Устюгъ молитвою отъ каменной тучи.

Извѣстны юродивые: Михаилъ Клопскій, Исидоръ Ростовскій, Василій и Іоаннъ Московскіе, Николай Псковскій и Лаврентій Калужскій.

XV в.—стремленіе къ монашеству, но XVI в. истинное монашество стало утрачиваться; причины того: въ обителяхъ

---

¹⁾ Продолженіе статьи предшествующаго номера *Х. Ц. Ж.* подъ заглавіемъ „Ко дню годовщины кончины въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Іеронима“. — *Ред.*

много опальных бояръ, насильственно постриженныхъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ; умноженіе недвижимыхъ монастырскихъ имуществъ и заботы (съ непріятностями) по управленію ими, судъ и управа надъ крестьянами, поземельныя тяжбы съ сосѣдями; много иноковъ, поступившихъ въ монастырь лишь по общему влеченію къ монашеской жизни или просто для покоя и обезпеченія... Монастырскіе безпорядки вызвали вопросъ объ отобраніи имуществъ, о чемъ и разсуждали на соборахъ (1509, 31 и 50 год.); на послѣднемъ рѣшили, безъ воли Государя монастырямъ не покупать сель.

Пятая страница.

Упадокъ монастырской жизни во времена Самозванцевъ и войнъ съ Польшей и Швеціей; когда опустѣвшіе монастыри не могли содержаться, ихъ закрыли или приписали къ каѳедрамъ архіерейскимъ.

XVII в.—обличитель монашества (свобода въ постриженіи, бродяжничество, собраніе милостыни...).

XVIII в.—непріязнь монашеству: указъ Петра I о запрещеніи строить новые монастыри и возрастъ для пострига; распоряженіе Бирона — не принимать никого въ монашество, кромѣ вдовыхъ священниковъ и отставныхъ солдатъ; имп. Елизавета отмѣнила это; Екатерина II отобрала имущества у монастырей и на содержаніе ихъ жалованье по штатамъ, при составленіи которыхъ число монастырей сокращено, а оставшіеся раздѣлены на 3 класса.

Шестая страница.

12 апр.

Общественное значеніе монастырей.

ихъ колонизаціонная, благотворительная и просвѣтительная дѣятельность. — Заселеніе монастырями пустынныхъ пространствъ имѣло важный интересъ для правительства. Придетъ инокъ въ пустыню, гдѣ въ непроходимыхъ чащахъ жили только дикіе звѣри и бѣсы, гдѣ обыкновенно колонистъ видѣлъ только страхи, выкопаетъ землянку или поселится въ дуплѣ стараго дерева и мало по малу его жилище сдѣлается починкомъ большой монастырской колоніи. Онъ 1-ый побѣдитъ дѣвственную природу своимъ трудомъ, побѣдитъ пустынные страхи своей св. молит-

вой и пустыня привлечетъ къ себѣ густое народонаселеніе, станетъ градомъ обительнымъ. Около монастырей колонизовались цѣлыя волости и даже города (Устюгъ, Ветлуга, Кашинъ). Монастыри распахивали новыя земли, осушали болота, расчищали лѣса, копали каналы, улучшали скотоводство, заводили у себя ярмарки, заводы и разныя мастерства (напр. Соловецкій монастырь).

— Весьма много населенія привлекала на монастырскія земли *благодѣтельная дѣятельность* монастырей, которые снабжали крестьянина всеѣмъ нужнымъ и во всемъ помогали...; въ голодные годы, напр., монастыри кормили

Седьмая страница.

изъ своихъ житницъ цѣлыя сотни обнищавшаго и голоднаго люда. Въ одинъ голодный годъ Кирилловъ монастырь кормилъ ежедневно 600 нищихъ. Около обителей всегда были устроены богадѣльни, гостиницы, и больницы.

— *Просвѣтительная дѣятельность* монастырей давала имъ еще болѣе важное значеніе общественное. Въ монастырѣ особый міръ — міръ книжный, гдѣ почитаніе книжное было спеціальною и *подвигомъ*, гдѣ на трапезѣ, и въ церкви, и въ келліяхъ предлагались благочестивыя чтенія, гдѣ въ обширныхъ размѣрахъ производилась переписка всякаго рода книгъ. Кто хотѣлъ учиться, могъ найти въ монастырѣ и лучшихъ учителей, и богатую бібліотеку. Все замѣчательные дѣятели на поприщѣ древней письменности и народнаго учительства были воспитанники монастырей. Въ монастырь шли и князья, и простые люди для духовной бесѣды, изъ монастырей выходили учительныя посланія къ разнымъ лицамъ, распространявшіяся во множествѣ списковъ. Вліяніе монастырей на народную нравственность видно изъ того аскетическаго оттѣнка, который замѣчался во всеѣхъ проявленіяхъ древняго благочестія. Весь ивородческій сѣверъ обязанъ своимъ просвѣщеніемъ исключительно монастырямъ. — Мы уже видѣли, какую службу сослужили русскіе монастыри отечеству въ тяжелую годину самозванцевъ. —

Восьмая страница.

Глава V.

Состояніе Православной Церкви въ Западной Руси.

Покушеніе Западной церкви подчинить себѣ Церковь Русскую.

Попытка папѣ подчинить себѣ Русскую Церковь, какъ

подчинили они все славянские народы, была сь самого начала и неоднократно и, къ счастью, безуспѣшно.

— Первая попытка при Изяславѣ Ярославичѣ, когда онъ, выгнанный изъ Кіева, искалъ помощи на Западѣ у папы Григорія VII, — дѣло обошлось и безъ помощи папы. — Галиціи грозила опасность отъ латинства, такъ какъ она въ концѣ XII вѣка покорилась Венграмъ, но Романъ Мстиславичъ избавилъ ее отъ насилія. Папа Иннокентій III, раздававшій королевскія короны, обѣщаль королевскую корону и Роману, если покорится римскому престолу, — обѣщаль содѣйствіе папскаго меча. „А такой ли мечъ у папы“? отвѣтилъ князь, ударяя по своему. Но по смерти Романа — при его сыновьяхъ Галичъ снова дѣлается жертвой Венгровъ, которые посадили своего королевича Коломана, — народъ стали принуждать къ латинству, Мстиславъ Удалой избавилъ Галичъ, но испортилъ дѣло, выдавъ дочь свою за брата Коломана съ придачею Галицкой волости. А когда сынъ Романа Данилъ возвращенъ былъ на княжескій престолъ, папы назойливо искали его; Иннокентій IV прислалъ ему королевскій вѣнецъ и скипетръ и обѣщаль помощь противъ монголовъ, — но помощи не было, и оставилъ папу.

Девятая страница.

„На сѣверо-западной окраинѣ Россіи шла борьба между католической и православной миссіей въ Финляндіи. Изъ Швеціи и Лифляндіи поднимаются цѣлые крестовые походы для обращенія православныхъ въ католичество. Но Александръ Невскій встрѣтилъ Шведовъ на р. Невѣ и нанесъ имъ страшное пораженіе. Тогда (полов. 13 в.) отправилъ легатовъ съ увѣщаніемъ покориться римской церкви, — рѣшительный отказъ. Впослѣдствіи времени (1347 г.) шведскій король Магнусъ открылъ большой религіозный походъ на Новгородскія земли. Хочетъ преній о вѣрѣ, но ему епископъ Василій отвѣчаетъ: „пусть идетъ къ патріарху греческому, оттуда приняли вѣру...“ Послѣ этого — война; король опустошилъ всю корельскую и ижорскую землю, крестивъ народъ въ латинство; но по удаленіи его — жители воротились въ православіе.

— Въ центрѣ Россіи — Иоаннъ Грозный (XVI в.), утомленный войной съ Баторіемъ и желая мира, обратился къ посредничеству папы. Онъ отправляетъ легатовъ въ Россію и Польшу хитраго іезуита Поссевина. Иоаннъ обласкалъ іезуита за хло-

поты предъ Баторіемъ, обѣщаль покровительство ксендзамъ въ Россіи,—но всѣ искательства о сближеніи русской церкви съ папою отвергъ.

— Въ XV в. Флорентинская унія тоже не имѣла, какъ извѣстно, успѣха ни у грековъ, ни у насъ.

Десятая страница.

Столько неудачныхъ попытокъ повсемѣстно,—можно бы было успокоиться, нѣтъ, римскій дворъ неутомимъ въ преслѣдованіи цѣли.

Введеніе унии.

Люблинскій сеймъ (1569 г.), на которомъ окончено дѣло соединенія Литвы съ Польшей въ одно государство, вслѣдствіе чего поляки свободно проникали въ литовскія и русскія земли..., далъ надежду римскому двору снова вліять на православную церковь. Унія гражданская необходимо должна была повлечь за собою унію и религіозную. Это было тѣмъ болѣе возможно, что явились усердные помощники—*іезуиты*. Они явились кроткими иноками, благотворителями несчастныхъ, проповѣдниками и безкорыстными наставниками юношества, всюду заводили бесплатныя школы (въ Вильнѣ, Полоцкѣ, на Волини), изъ которыхъ выпускали горячихъ ревнителей католичества. Король былъ въ ихъ рукахъ,—они господствовали на сеймахъ, въ сенатѣ, управляли всей политикой Польши. Іезуиты сразу поняли, какъ нелѣпо было бы ревновать объ обращеніи православныхъ прямо въ католичество и ухватились за *унію*: они начали усердно хвалить православную церковь, но въ тоже время высказывали сожалѣніе объ ея бѣдствіяхъ и дурномъ состояніи:

Одиннадцатая страница.

православнымъ панамъ указывали на невѣжественность православнаго духовенства, что православіе стало вѣрою *хлоповъ*; духовенству—говорили о раздражающей его зависимости отъ мірянъ и о той самостоятельности, какая его ждетъ въ послушенствѣ римскому престолу; народомъ они пренебрегали, фальшиво рассчитывая на безгласіе его при шляхетскомъ строѣ Рѣчи Посполитой. Таково было сочиненіе „о единствѣ церкви“—ученаго іезуита *Петра Скари*: который описалъ безпорядки въ

Русской церкви (женатая жизнь поповъ; славянскій языкъ, вмѣшательство мірянъ въ духовныя дѣла); для уничтоженія зла нужно принять ученіе римской церкви и главенство римскаго папы; обряды можно оставить постарому. Другой іезуитъ-Антоній *Поссевинъ* хлопоталъ объ открытіи въ Римѣ униатской коллегіи для русскихъ, а также объ изданіи для православныхъ книгъ, полезныхъ Римской церкви.

Помогли дѣлу уніи и случайныя обстоятельства:

Константинопольскій патр. *Іеремія*—проѣздомъ въ Москву лишилъ Кіевскаго митрополита *Онисифора* кафедры за прежнее двоеженство и нарядилъ слѣдствіе надъ Луцкимъ еп. Кирилломъ *Терлецкимъ*. Послѣдній отдался во власть папы... Участникъ его *Ипатій Поцъ*—сенаторъ, которому нужно было избавиться отъ долговъ; получилъ Владимирское епископство. Вдвоемъ объѣхали все княжество Литовское... Созывали соборы, и предложеніе ихъ отвергнуто. Подлогъ: бланкеты 1591 г. съ печатями епископовъ для составленія.

Двадцатая страница.

Просьбы королю о возвращеніи Православной церкви ея прежнихъ правъ и преимуществъ. Продержали бланки до 1595 г. и написали на нихъ—объ уніи (королю и папѣ) не только отъ митрополита и епископовъ, но и отъ всего духовенства и народа. Сигизмундъ отправилъ Терлецкаго и Поцъ въ Римъ,—присягнули папѣ за себя и всѣхъ русскихъ. Для открытія уніи сеймъ въ *Врестъ*. Съѣхались изъ Литвы и Польши особы дух. и свѣтскія, православные и паписты. Двѣ партіи: 1) 5 епископовъ и съ ними Мит. Рагоза, человекъ благочестивый и добрый, но способный служить двумъ господамъ,—сочувствующій уніи; 2) остальные 3 епископа съ духовенствомъ, митрополитъ Бѣлгородскій изъ Славоніи и вся русская знать (князь Острожскій)—и слышать не хотѣли о ней. Рѣшили обнародовать актъ о соединеніи греко-россійской церкви съ римскою, на основахъ Флорентійскаго собора. Православные порѣшили—не слушаться митрополита и отступниковъ-епископовъ, и не принимать ничего новаго въ дѣлахъ вѣры безъ Константинопольскаго патріарха.

Поддержка уніи со стороны *Сигизмунда III* при содѣйствіи іезуитовъ: митрополита Рагозу оставили на мѣстѣ, не смотря

на жалобы, къ сообщникамъ его милостивъ,—а по смерти Рагозы назначилъ митрополитомъ *Поцья*; на епископскія мѣста, въ богатые монастыри и приходы—не допускалъ *уніатовъ*, такъ что чрезъ 16 лѣтъ остался одинъ православный архіерей во Львовѣ.

Бѣдствія православныхъ отъ уніатовъ и папистовъ.

Тринадцатая страница.

16 апр.

Подвиги Петра Мошлы въ пользу Православія.

Въ теченіи 45 лѣтъ фанатизмъ короля *Симизмунда* тяготѣлъ надъ православною церковью и стоилъ ей около 2 миллионъ народа, обращеннаго въ унію или католичество. Новый король *Владиславъ IV* не любилъ уніи, и вслѣдствіе того положеніе православныхъ нѣсколько облегчилось, хотя, собственно говоря, правительство не могло сдерживать ни разныхъ наѣздовъ на православные монастыри, ни буйства іезуитскихъ школяровъ и черни надъ православными церквами. Въ 1694 г. человекъ до 100 схоластиковъ и слугъ іезуитской коллегіи напали на Луцкое братство, разграбили братскую церковь, избили мальчиковъ въ братской школѣ, нищихъ, стариковъ въ богадѣльнѣ..., управы на такія безчинія не было. Но натурально—когда правительство, по безсилію отступилось отъ своихъ обязанностей, расправа за обиды переходила въ полное распоряженіе слѣпой народной силы и теряла всякую разумную и законную сдержанность. Въ отвѣтъ на несправедливости и жестокости католиковъ и уніатовъ явились козацкіе бунты *Павлюка* (1637 г.) и *Острицы* (1648). Въ отвѣтъ на бунты

Четырнадцатая страница.

послѣдовали казни, притѣсненія.

Но явился защитникъ и ходатай за православныхъ м. *Петръ Мошла*—сынъ бывшаго Молдавскаго воеводы, получилъ образованіе въ Парижѣ, потомъ постригся въ монахи въ Кіевѣ и былъ архимандритомъ Печерской Лавры. Посланнй м. *Исаією* хлопотать о возстановленіи правъ церкви, былъ встрѣченъ сочувственно и объявленъ митрополитомъ. Его поддержала знать и козаки, съ которыми сблизился во время военной службы. Своею ревностію къ православію и своей энергіей онъ скоро заставилъ свою паству забыть о прежнемъ митрополитѣ. Успѣлъ

преклонить *Владислава* къ участию въ судьбѣ православныхъ: имъ дозволенъ выборъ митрополита съ утверженія царь-градскаго патріарха; возстановлены епархіи — Львовская, Луцкая, Перемышльская и учреждена новая въ Могилевѣ; возвращенъ Кіево-Софійскій соборъ и многія другія церкви и монастыри. П. Могила украсилъ Кіево-Печерскую Лавру, возстановилъ Софійскій соборъ и одинъ придѣлъ Десятиннаго храма.

Услуги его православію — въ дѣль духовнаго просвѣщенія. Были братства, —цѣль ихъ; было такое же братство въ Кіевѣ Богоявленское, открывшее у себя школу. Православные усердно поддерживали

Пятнадцатая страница.

это Кіевское училище во время гоненій и разныхъ несчастій. Пожаръ 1614 г. истребилъ его и братскую церковь; жена Мозырскаго маршалка *Анна Гуцулевичева* пожертвовала мѣсто и нѣсколько зданій для братства и школы; въ него вписался самъ гетманъ *Самойловичъ*. Петръ *Могила* для этой школы много сдѣлалъ... привявши титулъ старшаго братчика, онъ преобразовалъ старую школу, въ которой преобладалъ греческій элементъ; получивши Западное образованіе, *Могила* былъ недоволенъ греческимъ образованіемъ русскихъ школъ, и хотѣлъ ввести латинскую науку... Обстроилъ школу, обогатилъ своими и лаврскими вотчинами, поощрялъ къ пожертвованію, выпросилъ королевскую привилегію и переименовалъ ее въ коллеію. Къ преподаваемымъ здѣсь предметамъ (греческому, славянскому, грамматикѣ, риторикѣ, діалектикѣ) прибавилъ курсы наукъ философскихъ и богословскихъ и латинскій языкъ, который получилъ полное господство. При коллеіи на свой счетъ соорудилъ бурсу для бѣдныхъ учениковъ, завелъ приготовительное училище, бібліотеку, типографію. Впослѣдствіи времени, хотя на первыхъ порахъ и духовенство, и шляхта, и козаки непривѣтливо встрѣтили новую латинскую школу, грозили разорить ее, — коллеія П. Могилы сдѣлалась центромъ духовнаго просвѣщенія

Шестнадцатая страница.

православной церкви на Юго-Западѣ и приготовила много достойныхъ людей.

Ученые труды П. Могила и его коллегий.

Написалъ книгу *Агас*, или камень на сокрушеніе лжи Касіана Саковича — одного отступника отъ православія. Еще издалъ (1645 г.) „Малый катихизисъ“ подъ именемъ „Православное Исповѣданіе“, необходимый для православныхъ среди хитрыхъ увѣщаній іезуитовъ и распространенныхъ заблужденій Кальвина.

—Кромѣ защиты вѣры П. Могила занимался исправленіемъ церковныхъ книгъ, въ чемъ помогали ему ученые члены братства, непрестанно печаталъ богословскія книги и творенія св. Отцевъ.

Бѣдствія Малороссіи.

Польскіе магнаты, не смотря на грамоту Владислава, непрестанно тѣснили православныхъ, особенно страдала Малороссія. Насилія ляховъ неразъ вызывали возстанія козаковъ, но большею частію безуспѣшныя: польское правительство вѣроломнымъ образомъ захватило въ свои руки козацкихъ вождей, предало ихъ мукамъ и еще больше тѣснило Малороссію. Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій положилъ конецъ ея страданіямъ, подчинивъ ее единовѣрной Россіи (1654 г.).

Семнадцатая страница.

Конецъ уніи

Въ Литвѣ и Бѣлоруссіи бѣдствія продолжались; въ 1733 г. на сеймѣ рѣшили удалить православныхъ отъ должностей; преслѣдованія и мученія священнослужителей, нападенія на монастыри; безчеловѣчныя шутки деревенскимъ обывателямъ и мѣщанамъ; Русскіе Государя ходатайствовали, но безуспѣшно. Наконецъ — Екатерина II положила конецъ существованію Польши, — Бѣлоруссія, Литва и Волынь возвращены къ своему прежнему отечеству. Насильно обращенные въ унію присоединились, — еще при Екатеринѣ присоединились до 2 мил. уніатовъ, а при Николаѣ I въ 1839 г. окончательное присоединеніе было, и уніи нѣтъ.“¹⁾

¹⁾ Конспектъ этотъ написанъ на полуторныхъ листахъ простой бѣлой бумаги, сложенныхъ въ восьмушку, изъ коихъ три остались не заполненными.

Отношенія Ильи Тихоновича къ воспитанникамъ семинаріи и наоборотъ были полны теплої задушевности и взаимоуваженія, такъ что долго сохранялась и сохраняется память о немъ среди бывшихъ воспитанниковъ Кіевской семинаріи, о чемъ ясно свидѣлствуютъ надписи авторскія на книгахъ, подносимыхъ усопшему Владыкѣ и поступившихъ въ текущемъ братскомъ году въ бібліотеку Холмскаго братства, напр., на поступленіи № 160—такая надпись: „Его Высокопреосвященству, Впр. Іерониму, Архіепископу Литовскому и Виленскому, бывшему моему дорогому Наставнику по Кіевской духовной Семинаріи отъ признательнаго ученика—автора (Кудрицкій)“, на № 221 поступленія написано: „Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іерониму, епископу Чигиринскому, отъ ученика по семинаріи“ (Линниченко), на № 440-мъ: „Его Высокопреподобію, законоучителю коллегіи Галагана, Протоіерею Ильѣ Тихоновичу Экземплярскому отъ автора—ученика по семинаріи“ (Сперанскій), на № 835-мъ надпись: „Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іерониму, Архіепископу Холмскому и Варшавскому, отъ благодарнаго ученика по семинаріи“ (Степовичъ) и т. под. И въ Кіевѣ Ильи Тихоновичъ не разъ участвовалъ въ семинарскомъ хорѣ.

(Продолженіе будетъ).

IV.

О католичествѣ древней Россіи.

Среди поборниковъ католичества въ западной Россіи существуетъ мнѣніе, что древняя Россія была католическою. Мнѣніе это сравнительно не старое: появилось оно въ XVI вѣкѣ. Составили его іезуиты. Видя упорное противодѣйствіе своимъ латинизаторскимъ планамъ, іезуиты стали распространять среди юго-западнаго русскаго народа мнѣніе, что древняя Россія была католическою. Своею цѣлю распространеніе такого мнѣнія имѣло—черезъ призваніе послѣдовать древней вѣрѣ облегчить дѣло обращенія западно-русскаго народа въ католичество или, по крайней мѣрѣ, приготовить его къ принятію проектируемой тогда униі. Сущность этого мнѣнія такова. Древняя Россія вмѣсто и послѣ язычества приняла не греко-восточное православіе, а западное латинское, католическое вѣроисповѣданіе. Единеніе древней русской Церкви съ церковью католиче-

скою продолжалось до XII в. включительно. Въ XIII вѣкѣ русская Церковь измѣняетъ католичеству и принимаетъ греко-восточное исповѣданіе. Въ XV вѣкѣ она снова возсоединяется съ католическою церковью, но не надолго. Принявшій унію на Флорентійскомъ соборѣ митрополитъ московскій Исидоръ скоро былъ изгнанъ изъ Москвы и такимъ образомъ опять было прервано единеніе русской Церкви съ католическою церковью.

Основанія, на которыхъ опирается изложенное мнѣніе, слѣдующія. 1) Повѣствованія многихъ иностранныхъ лѣтописцевъ о посольствѣ, которое отправила княгиня Ольга къ германскому императору Оттону I Великому будто бы съ просьбою прислать епископа и священниковъ. 2) Сказаніе о латинскомъ миссіонерѣ Бруно-Бонифаціи, который будто бы былъ апостоломъ земли русской и крестилъ русскаго князя святого Владиміра Великаго. 3) Сношенія римскихъ папъ съ русскою Церковью и русскими князьями. 4) Сказаніе о доминиканскомъ миссіонерѣ Яцкѣ (Гіацинтѣ) Одровонжѣ, который своими успѣшными миссіонерскими трудами много содѣйствовалъ будто бы распространенію и утвержденію римскаго католичества въ Россіи.

Если мы внимательно разсмотримъ указанныя основанія для мнѣнія о католичествѣ древней Россіи, то съ несомнѣнной ясностію увидимъ, что основанія эти не прочны, не даютъ права выводить изъ нихъ тѣ заключенія, какія выводятся защитниками мнѣнія о католичествѣ древней Россіи. Такъ, повѣствованія иностранныхъ лѣтописцевъ объ отправленныхъ въ 959 году къ германскому императору Оттону I Великому посольствѣ русской княгини святой Ольги не даетъ ни малѣйшаго права утверждать что св. Ольга приняла католичество. Нѣтъ основаній отрицать дѣйствительность посольства, о которомъ единогласно говорятъ многіе иностранные лѣтописцы. Но нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что св. Ольга просила Оттона I Великаго прислать епископа и священниковъ. Св. Ольга крещена въ Греціи по восточному обряду. Этого никто отрицать не можетъ, такъ какъ для этого есть безспорныя историческія свидѣтельства. Несомнѣнно, что отправляясь домой послѣ крещенія, св. Ольга взяла съ собою изъ Греціи необходимыхъ ей духовныхъ лицъ. Если же Оттонъ I Великій прислалъ епископа—сначала Либуція, а за его смертію Адальберта, то это не значитъ, что св. Ольга просила его о присылкѣ епископа. Оттонъ I Великій былъ извѣстенъ ревностію своею къ распространенію латинскаго христіанства среди славянъ. Пользуясь

случаемъ посольства св. Ольги, онъ отправилъ въ 960 году въ Россію епископа, хотя св. Ольга его не просила объ этомъ. Что св. Ольга не просила у Оттона I Великаго епископа, а просила чего то другого, это подтверждается судьбой присланнаго епископа. Епископъ Адальбертъ, прибывши къ русскимъ, не имѣлъ никакого успѣха среди нихъ, и потому долженъ былъ возвратиться назадъ ни съ чѣмъ. На пути изъ Россіи нѣкоторые его спутники были убиты, а самъ онъ едва спасся отъ опасности. Если бы онъ былъ присланъ по просьбѣ св. Ольги, то онъ былъ бы защищенъ ею и поддержанъ.

Нѣтъ также основаній говорить о католичествѣ древней Россіи на основаній сказаній о Бруно-Бонифаціѣ, латинскомъ миссіонерѣ, подвизавшемся въ Россіи въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка. Бруно-Бонифаціѣ одними признается за одно лицо, другими же за два. Больше основаній принимать мнѣніе первыхъ, чѣмъ вторыхъ. Еще Адальбертъ, писатель XI вѣка, считалъ Бруно-Бонифацію однимъ лицомъ. По всей вѣроятности у этого миссіонера было два имени Бруно и Бонифаціѣ. Извѣстія объ успѣхахъ Бруно-Бонифаціѣ двоякаго рода—давнія, современныя ему, и позднѣйшія. Къ первымъ принадлежитъ письмо Бруно къ императору Генриху II, написанное имъ на обратномъ пути изъ Россіи (въ 1007 году), и свидѣтельство Дитмара, сверстника и соученика Бруно. Изъ этихъ двухъ извѣстій оказывается, что Бруно дѣйствительно былъ въ предѣлахъ Россіи и даже у русскаго князя-христіанина, но онъ вовсе не имѣлъ цѣли проповѣдывать среди русскихъ; его цѣлю была проповѣдь между печенѣгами. Поэтому основанное на этихъ извѣстіяхъ сказаніе о Бруно-Бонифаціѣ, какъ апостолѣ земли русской, оказывается совершенно вымышленнымъ. Считать Бруно-Бонифацію апостоломъ земли русской побуждаютъ приверженцевъ мнѣнія о католичествѣ древней Россіи не эти достовѣрныя извѣстія, а позднѣйшія. По позднѣйшимъ извѣстіямъ, несогласнымъ съ извѣстіями первоначальными, Бруно-Бонифаціѣ пришелъ будто бы къ русскому князю Владиміру и началъ проповѣдь. Такъ какъ Бруно ходилъ босымъ и одѣтымъ въ рубище, то князь подумалъ, что онъ хочетъ ремесломъ нищенства собрать богатство, и обѣщаль дать ему послѣднее, если Бруно откажется отъ своего ремесла. Но Бруно скоро переодѣлся въ свои свѣтлыя одежды. Выведенный этимъ изъ своего заблужденія, князь предложилъ ему пройти среди двухъ горящихъ костровъ съ условіемъ: если онъ останется невредимымъ, то князь съ народомъ повѣритъ его проповѣди; если пламя кос-

нется проповѣдника, то князь сожжетъ его совершенно. Бруно прошелъ среди костровъ невредимо. Князь и народъ крестились. Послѣ этого Бруно проповѣдывалъ среди русскихъ еще двадцать лѣтъ и въ концѣ концовъ былъ убитъ братомъ князя.

Не говоря уже о томъ, что этотъ рассказъ, какъ въ общемъ, такъ и въ частности противорѣчитъ всѣмъ историческимъ извѣстіямъ о принятіи св. Владиміромъ христіанства, взглядамъ и отношеніямъ этого князя къ латинству, онъ долженъ быть заподозрѣнъ по самому источнику своего происхожденія, какъ рассказъ позднѣйшій, несогласный съ первоначальными достовѣрными извѣстіями о миссіи Бруно, извѣстіями, ничего не говорящими въ пользу не только успѣха, но и самой миссіи въ центральной княжеской Руси. Нужно думать, что этотъ рассказъ составляетъ позднѣйшую легенду, не имѣющую подъ собою историческихъ основаній. Точныя историческія указанія нашихъ лѣтописей о времени и обстоятельствахъ крещенія св. Владиміра со всею ясностію доказываютъ легендарный характеръ этого разсказа. По единогласному свидѣтельству русскихъ и многихъ иностранныхъ лѣтописей, крещеніе св. Владиміра совершилось въ 988 году. Сохранившіяся же древнѣйшія достовѣрныя свѣдѣнія о Бруно-Бонифаціѣ ясно свидѣлствуютъ, что въ это время Бруно-Бонифацій не могъ быть въ Россіи. По свидѣтельству Даміани (въ житіи Ромуальда), Бруно-Бонифацій подвизался въ это время на западѣ и только приготавлился на проповѣдь къ язычникамъ. А по свидѣтельству Дитмара, онъ отправился на проповѣдь къ язычникамъ уже послѣ смерти императора Оттона III, послѣдовавшей въ 1002 году, а въ это время св. Владиміръ давно уже былъ христіаниномъ. Очевидно, рассказъ о крещеніи св. Владиміра Бруно-Бонифаціемъ есть не болѣе, какъ легенда. Легендой должно быть признано также свидѣтельство позднѣйшихъ сказаній о томъ, что Бруно-Бонифацій миссіонерствовалъ въ Россіи цѣлыхъ двадцать лѣтъ. По сохранившимся достовѣрнымъ древнимъ свидѣтельствамъ, Бруно-Бонифацій умеръ въ 1008 году. Если онъ прибылъ въ Россію послѣ 1002 года, то, очевидно, могъ проповѣдывать не болѣе шести лѣтъ.

М. Кобринъ.

(Продолженіе будетъ).

V.

Три дня на могилѣ Высокопреосвященнаго Іеронима.

1, 2 и 3 сего ноября были днями умиленныхъ заупокойно-богослужебныхъ торжествъ „сродниковъ, друзей и знаемыхъ“ почившаго Архіепископа Іеронима на его могилѣ, на Вольскомъ кладбищѣ.

Въ среду, 1-го ноября, совершенно было освященіе вновь сооруженнаго храма въ склепѣ, гдѣ погребенъ почившій Архипастырь, подъ сводами имъ самимъ устроенной и за мѣсяць до смерти освященной церкви. По размѣрамъ новый нижній храмъ невеликъ, но благолѣпенъ своею внутренней обстановкой.¹⁾ Невысокій иконостасъ, не скрывающій священнослужителей и ихъ богослужебныхъ дѣйствій отъ молящагося народа, сдѣланъ изъ мрамора, съ дорогими и художественными небольшими иконами, съ металлическими царскими и боковыми вратами. Изъ мрамора же сдѣланы престолъ и жертвенникъ. На горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ художественно нарисовано Васнецовское „Таинство Евхаристіи“, причемъ изображеніе Спасителя, приобщающаго Апостоловъ подѣ обоими видами, составлено изъ разноцвѣтныхъ стеколъ на подобіе мозаики (и помѣщено противъ окна), а Апостолы написаны на стѣнахъ (по штукатуркѣ — вѣродѣ фресковой живописи). Надъ престоломъ (на потолкѣ) изображена Святая Троица („Отечество“), а по сторонамъ — „шестокрилатіи херувимы и серафимы“. Арка, отдѣляющая алтарь отъ средней части храма, прекрасно орнаментирована по золоту и серебру. Въ срединѣ храма виситъ паникадило древней формы, именно: бронзовый кругъ, перевитый цѣпями, съ чашеобразными лампадами. Роспись храма принадлежитъ художнику Карелину, а прочее устройство — архитектору Федеру.

Освященіе храма, во имя препод. Іеронима Стридонскаго и Іоанна Лѣствичника,²⁾ совершалъ о. кафедральный протоіерей П. Каллистовъ въ сослуженіи священниковъ: Д. Козловскаго и А. Квачевскаго. При освященіи присутствовалъ Его Преосвя-

¹⁾ Внутреннее благоустройство нижняго храма, сооруженнаго сыновьями покойнаго Владыки Іеронима, стоитъ свыше семи тысячъ рублей.

²⁾ Преп. Іеронимъ — ангелъ самого Владыки; а преп. Іоаннъ Лѣствичникъ — его старшаго сына Ивана Ильича, здѣсь же погребеннаго.

щенство, Преосвященнѣйшій Евлогій, епископъ Холмскій и Люблинскій, прибывшій въ Варшаву въ тотъ день съ утреннимъ поѣздомъ, въ сопровожденіи ректора Холмской духовной семинаріи—архимандрита Діонисія, дѣти и нѣкоторые другіе ближайшіе родственники и почитатели почившаго Архипастыря. По окончаніи чина освященія о. протоіерей Каллистовъ, обратившись къ присутствующимъ, произнесъ приблизительно слѣдующее слово:

„Благочестивые участники—свидѣтели сего священнаго торжества. Чѣмъ объяснить то, что мы, обыкновенно приходящіе въ страхъ и трепетъ при видѣ гробовъ и самыхъ мѣстъ упокоенія умершихъ, нынѣ не только не чувствуемъ этого, но даже ощущаемъ какую-то радость и неземное наслажденіе? Тѣмъ, что здѣсь покоится своимъ тѣломъ и, не сомнѣваюсь, витаетъ самымъ духомъ незабвенный архипастырь Іеронимъ, который и при жизни своей не вселялъ ни въ комъ боязни и страха. Помните, какъ ласково и привѣтливо встрѣчалъ онъ каждого, обращавшагося къ нему за чѣмъ-либо! Общеніе съ нимъ было всегда сладостнымъ, и каждый съ крайнею неохотою оставлялъ бесѣду съ нимъ; каждому хотѣлось какъ можно дольше побыть при немъ. Поэтому и гробъ его не пугаетъ насъ; напротивъ, какъ-то влечетъ къ себѣ, обѣщая здѣсь успокоеніе отъ житейскихъ невзгодъ, примиреніе.

Настоящій храмъ переноситъ насъ въ первыя времена христіанства, когда вѣрующіе собирались въ римскихъ катакомбахъ на молитву и для совершенія святѣйшаго таинства евхаристіи на гробахъ св. мучениковъ. Здѣсь искали они для себя утѣшенія и укрѣпленія въ вѣрѣ для предстоящихъ подвиговъ. Этотъ алтарь утверждёнъ надъ гробомъ святителя, который не былъ мученикомъ въ буквальный смыслъ слова, такъ какъ не проливалъ своей крови. Но и онъ, насколько мы знаемъ, много горькаго испыталъ въ своей жизни: и отъ превратностей судьбы, и особенно отъ людской злобы, зависти, клеветы много пришлось ему перенести... Теперь по смерти, когда всё недостатки человѣка болѣе или менѣе стираются, а хорошія качества выступаютъ на первый планъ, почившій архипастырь является намъ во всемъ сіяніи его добродѣтелей.

Для насъ, современниковъ его, свидѣтелей его добрыхъ дѣлъ, сей храмъ-памятникъ, можетъ быть, и не нуженъ: покойный своими добродѣтелями создалъ въ сердцахъ нашихъ памятникъ нерукотворенный. Но пройдутъ годы, не будетъ насъ, и послѣдующія поколѣнія, при видѣ сего храма-памятника, узнаютъ, каковъ былъ почившій архипастырь Іеронимъ, и вознесутъ свои пламенные молитвы объ упокоеніи души его въ обителяхъ Отца Небеснаго.“

Послѣ этого была возглашена „вѣчная память“ Высокопреосвященному Іерониму.

Затѣмъ, во вновь освященномъ храмѣ тѣже священнослу-

жителі совершили божественную литургію. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Евлогіемъ отслужена была торжественная панихида, при участіи архимандрита Діонисія, нѣкоторыхъ священниковъ и діаконовъ, прибывшихъ къ тому времени изъ города.

Вечеромъ того же дня въ кафедральномъ соборѣ соборнымъ духовенствомъ, въ предстояніи архимандрита Діонисія, было совершено заупокойное всенощное бдѣніе.

Въ четвергъ, 2-ю ноября, въ годовую день кончины Архієпископа Іеронима, заупокойную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Евлогій, въ сослуженіи архимандрита Діонисія и соборнаго духовенства. вмѣсто „причастна“ Высокопреосвященный Никаноръ, архієпископъ Варшавскій и Привислинскій, произнесъ прекрасное слово, посвященное памяти почившаго Владыки Іеронима. По окончаніи литургіи оба архимастыря, при участіи всего духовенства г. Варшавы, отслужили торжественную панихиду по почившемъ.

Въ тотъ же день въ храмѣ-на могилѣ Владыки была отслужена литургія и панихида о. протоіереемъ Наумомъ Мизецкимъ, въ присутствіи дѣтей и ближайшихъ родственниковъ покойнаго.

Въ пятницу, 3-ю ноября, въ томъ же над-могильномъ храмѣ совершили литургію и панихиду: архим. Діонисій, прот. Евдокимъ Бѣляновскій, свящ. Д. Козловскій и іеромонахъ Тихонъ, въ присутствіи Преосвященнаго Евлогія и родственниковъ почившаго.

Съ вечернимъ четырехъ-часовымъ поѣздомъ въ тотъ же день Преосвященный Евлогій отбылъ изъ Варшавы обратно въ Холмъ, напутствуемый изъявленіями благодарности и наилучшими пожеланіями провожавшихъ его на вокзалѣ представителей соборнаго и крестоваго духовенства, консисторіи и духовнаго училища и сыновою приснопамятнаго Архієпископа Іеронима.

Д.

VI.

Изъ воспоминаній объ Иванѣ Петровичѣ Коваленскомъ.

Я познакомился съ Иваномъ Петровичемъ Коваленскимъ 5 Сентября прошедшаго года у Его Преосвященства, Епископа Евлогія; при

прощаніи Владыка говоритъ мнѣ: „Николай Теофиловичъ, вы хотѣли посмотреть церковь въ с. Чулчицахъ, завтра Иванъ Петровичъ собирается туда, не хотите ли проѣхать съ нимъ вмѣстѣ?“

— „Съ величайшимъ удовольствіемъ“, отвѣчалъ я, и, если возможно, попрошу Ивана Петровича заѣхать за мной часа въ 3-и по полудни“. — Въ условленное время Иванъ Петровичъ былъ у меня; я жилъ тогда на Черной улицѣ въ домѣ № 22, съ крыльца котораго видѣнъ былъ большой крестъ, одиноко стоящій среди зелени, на Оболонской улицѣ.

„Что означаетъ этотъ крестъ?“ спросилъ меня Иванъ Петровичъ. —

„Здѣсь когда то была церковь во имя Св. Параскевы—Пятницы“, отвѣчалъ я, „но при какихъ условіяхъ она погибла не знаю“¹⁾; думаю что это—послѣдствіе католическаго фанатизма.“

По дорогѣ въ с. Чулчицы, мы проѣзжали мимо довольно высокаго кургана, находящагося за казармами влѣво отъ Влодавскаго шоссе; я сообщилъ Ивану Петровичу, что этотъ курганъ, называется „Дѣвичья гора“ и что, по преданію, здѣсь когда то былъ женскій монастырь, разоренный, какъ говоритъ одно преданіе, татарами, а другое—шведами; послѣднее менѣе вѣроятно, такъ какъ эпоха нашествія шведовъ сравнительно ближе и о разрушеніи монастыря могли сохраниться точныя свѣдѣнія.

Когда мы пріѣхали въ с. Чулчицы, И.П. самымъ подробнымъ образомъ показывалъ мнѣ выстроенную имъ церковь и рассказалъ, что, когда она отдѣлывалась внутри, то онъ проводилъ въ ней день и ночь, устанавливалъ все самъ, вѣшалъ на стѣнахъ иконы, собственноручно вбивалъ гвозди....

Выпивъ по стакану чая у мѣстнаго священника о. Филиппа Ярмолевича, мы поѣхали обратно и всю дорогу бесѣдовали о церкви Св. Параскевы—Пятницы и о монастырѣ на Дѣвичьей горѣ, при чемъ я заявилъ, что ежедневно, при видѣ изъ окна одинокаго креста на мѣстѣ, гдѣ была церковь, у меня болитъ сердце, что не имѣю средствъ возстановить ее.

Прошелъ годъ, опять на праздникъ Холмской Руси,—8 Сентября, мы встрѣтились съ И.П. и опять вмѣстѣ поѣхали въ с. Чулчицы посмотреть, какъ выглядываетъ церковь послѣ перваго года ея существованія.

¹⁾ Желательно было бы выяснитъ это обстоятельство.

Когда мы выѣхали за городъ, И. П. сказалъ мнѣ: „Знаете, Николай Теофиловичъ, хочу васъ утѣшить; я рѣшилъ построить на мѣстѣ бывшей церкви Параскевы—Пятницы новый храмъ, но только, принимая во вниманіе нынѣшнее смутное время, не во имя Параскевы—Пятницы, а въ честь великаго патріота и печальника земли Русскія Преп. Сергія Радонежскаго“.

—„Неужели, И. П., вы это рѣшили?“ радостно спросилъ я. „Ну, дай Богъ вамъ здоровья на многая и многая лѣта; какъ вы утѣшили меня, спасибо вамъ. Какая счастливая мысль: жизнь Препод. Сергія исполнена была такихъ великихъ подвиговъ, что ихъ слѣдуетъ изобразить на стѣнахъ будущей церкви; вотъ сюжеты 4 картинъ: 1) Препод. Сергій благословляетъ вел. кн. Димитія Донскаго на борьбу съ Мамаемъ; 2) далѣе онъ посылаетъ иноковъ Пересвѣта и Ослябю на бой съ татарами; 3) Пресвятая Богородица является Препод. Сергію; 4) наконецъ послѣдняя должна изображать эпизодъ изъ обороны Троицкой Лавры отъ поляковъ“. „Мало того, Н. О., перебилъ меня И. П., я хотѣлъ просить васъ принять на себя трудъ наблюдать за ходомъ работъ“.

—„Съ величайшею охотою, И. П.; конечно, я не архитекторъ и въ веденіи работъ ничего не понимаю, но приемотривать за ними буду ежедневно“,—отвѣчалъ я. Когда мы поравнялись съ Дѣвичьей горой, И. П. опять сказалъ мнѣ; „Н. О., я вамъ скажу еще новость, если Богъ позволитъ мнѣ, то на этой горѣ я выстрою опять дѣвичій монастырь“.

—„И. П., сказалъ я, если вы это исполните, то я встану передъ вами на колѣни по срединѣ этого шоссе“.

Онъ засмѣялся и продолжалъ; „Если Господь Богъ позволитъ, то на будущій годъ я опять приѣду сюда и давайте поѣдемте вмѣстѣ въ Радочницкій монастырь, говорятъ—тамъ чудное мѣстоположеніе, много потрудилась тамъ мать Аѳанасія, но многого имъ недостаетъ,—я имъ помогу“.

Вотъ какими грандіозными планами занятъ былъ тогда И. П.,—но исполнить ихъ ему не было суждено..... Такова воля Господа Бога! На другой день послѣ нашей поѣздки въ с. Чулчицы И. П. вмѣстѣ съ Преосвящ. Епископомъ Евлогіемъ выѣхали черезъ Брестъ въ Лѣсинскій и Вировскій монастыри, откуда И. П. возвратился домой въ свое имѣніе Царь-Дарь, Кубанской области.

6-го Октября въ 7^{1/2} ч. вечера И. П. вмѣстѣ съ вызванными имъ изъ Москвы фабрикантомъ Москалевымъ и иконописнымъ художникомъ

Егоровымъ сидѣлъ въ столовой и обсуждалъ вопросы о постройкѣ церкви Пр. Сергія Радонежскаго, вдругъ со стороны густаго сада раздались выстрѣлы, которымъ И. П. чрезъ окно былъ раненъ въ 14 мѣстахъ; схвативъ себя за грудь, онъ выбѣжалъ въ спальню со словами: „*Боже мой! Боже мой! что я самъ сдѣлалъ худого? за что вы меня поубили?*“

Послали за священникомъ, который его исповѣдывалъ и приобщилъ Св. Таинъ, послѣ этого онъ провелъ въ сознаниіи еще около 3-хъ час. и успѣлъ сказать: „*Все устроено; пошлите Преосвящ. Евлоію мой образъ Св. Іоанна Богослова для Холмской Богословской церкви и попросите его помолиться за меня*“... Затѣмъ, раненый впалъ въ безпамятство, продолжавшееся три дня.

9 Октября И. П. Коваленскій скончался, а 12 числа былъ погребенъ въ склепѣ храма своего села, выстроеннаго имъ же самимъ. Такъ погибъ отъ руки презрѣннаго злодѣя великій патріотъ, благороднѣйшій человѣкъ, щедрый благотворитель...

Насколько мнѣ извѣстно, И. П., кромѣ церкви въ с. Чулчицахъ, построилъ еще три каменныхъ храма и въ 34 церкви пожертвовалъ серебряные—вызолоченные сосуды и драгоценныя иконы, въ томъ числѣ и въ нашъ Холмскій соборъ.

И. П. въ своихъ привычкахъ былъ чрезвычайно скромный, и, если можно такъ выразиться, весьма скуповатъ, но тамъ, гдѣ дѣло шло объ оказаніи помощи другимъ, рука его не оскудѣвала.

И. П. былъ потомственный дворянинъ, въ молодости служилъ на Кавказѣ, участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, но вышелъ въ отставку рано въ чинѣ поручика, и всю остальную жизнь посвятилъ сельскому хозяйству въ своемъ имѣніи Царь—Дарь, которое онъ, по завѣщанію, записалъ Военно-Учебному вѣдомству (на кадетскіе корпуса). Такова была жизнь этого благороднѣйшаго, безукоризненно честнаго и непоколебимыхъ убѣжденій человѣка.

Миръ праху Твоему, добрый христіанинъ, щедрый благотворитель, великій патріотъ....

Изъ отдаленной мѣстности нашего великаго Отечества прибылъ Ты къ намъ, въ нашу Многострадальную Холмскую Русь для того, чтобы помогать ей, многое Ты сдѣлалъ, еще болѣе предполагалъ сдѣлать.— Ты не все исполнилъ, что желалъ;—но на то была воля Всевышняго.

Холмская Русь никогда не забудетъ Твое имя въ своихъ молитвахъ и въ своей исторіи.

Н. Быковскій.

Объявленія.

ВНИМАНИЮ ПАСТЫРЕЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„БЕЛЛЕТРИСТЪ“

СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ И ПОРТРЕТАМИ АВТОРОВЪ.

Журналъ ставитъ своей задачей—правдивое и всестороннее освѣщеніе русской жизни въ формѣ художественной литературы. Особенное вниманіе будетъ обращено на безпристрастное изображеніе жизни духовенства, духовнаго вѣдомства и дух.-учебныхъ заведеній. Между прочимъ, съ январьской книжки начнется печатаніе большихъ беллетристическихъ очерковъ Сергѣя Сиренева, имѣющихъ широкой современный интересъ, подъ общимъ заглавіемъ:

„Въ духовной академіи“.

Съ другой стороны, произведенія, помѣщаемыя въ „Беллетристъ“, будутъ широко и ярко отражать бытъ и религіозно-идейное настроеніе русской интеллигенціи. Такимъ образомъ, пастырь церкви найдетъ въ журналѣ, на ряду съ занимательнымъ беллетристическимъ чтеніемъ, отвѣты на многіе вопросы современной миссіонерской практики среди неустойчиваго мятушагося духомъ общества.

Кромѣ беллетристики, въ журналѣ будутъ печататься статьи по вопросамъ искусства (религіозн. живопись и дух. музыка) и на церковно-общественныя темы. Въ политическомъ отдѣлѣ, помимо руководящихъ статей въ духѣ манифеста 17 октября 1905 г., редакція будетъ помѣщать сообщенія изъ провинціи и изъ-за границы отъ собственныхъ корреспондентовъ. Особый отдѣлъ „На Досугѣ“ предоставляется въ распоряженіе читателей для взаимнаго обмѣна мыслей.

Редакція счастлива объявить, что въ числѣ сотрудниковъ журнала „Беллетристъ“ имѣются такія крупныя литературныя силы, какъ В. Г. Авсеенко, К. С. Баранцевичъ, Н. Н. Брешко-Брешковскій, П. П. Гнѣдичъ, А. А. Плещеевъ, Н. И. Позняковъ, Д. М. Ратгаузъ, Викт. Рышковъ, В. Я. Свѣтловъ, К. М. Фофановъ, Мих. П. Чеховъ, и мн. друг., имена которыхъ будутъ опубликованы въ первомъ номерѣ.

Въ церковно-общественномъ отдѣлѣ примутъ участіе извѣстнѣйшіе русскіе публицисты-богословы: Экстраординарный Профессоръ Спб. Духовной Академіи Архимандритъ Михаилъ и В. В. Розановъ.

Журналъ будетъ выходить книжками большого формата на прекрасной бумагѣ и въ изящной обложкѣ. Цѣна на годъ съ дост. и перес. 4 руб., на полгода — 2 руб. Адресъ редакціи и конторы:

С.-Петербургъ, Малый Царскосельскій просп., д. № 25, кв. 32.

Редакція журнала „Беллетристъ“, состоящая изъ студентовъ Спб. Духовной Академіи и Спб. Университета, обращается къ духовенству съ просьбой поддержать подпиской новый литературный органъ, ставящій во главу угла заботу объ удовлетвореніи нуждъ и интересовъ русскаго пастырства. Въ единеніи сила. Пусть же наши читатели и подписчики соединятся съ редакціей и сотрудниками журнала для взаимнаго духовнаго общенія и для укрѣпленія въ чувствахъ любви къ Богу и Родинѣ.

Издатель Студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи Борисъ Толиро.

ГАЛЬВАНИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ М. РЫБАЙЗЕНА въ гор. Холмѣ,
Люблинской губерніи, Семинарская ул. д. № 2.

Принимаются заказы на серебрёніе, золоченіе, никеллированье, бронзированье церковныхъ подсвѣчниковъ, лампадъ и проч., а также обновленіе стараго серебра.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

на большую политическую и литературную газету

„РОССІЯ.“

Ежедневное изданіе (кромя понедѣльниковъ) въ 7 столбцовъ. Отъ времени до времени будутъ помѣщаться рисунки въ текстѣ. Газета „РОССІЯ“ издается по программѣ всѣхъ большихъ газетъ, давая внутреннія и заграничныя телеграммы, политиче-

скія статьи, всѣ новѣйшія извѣстія, сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ центровъ европейской политики, фельетоны беллетристическіе, литературныя, политико-экономическіе, повѣсти, рассказы, очерки и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „РОССІЯ“

(съ доставкой и пересылкой)

въ Петербургѣ, Москвѣ и повсемѣстно въ Россіи:

на годъ 4 руб., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 33 коп.

Заграницу: на годъ 5 руб., на $\frac{1}{2}$ года 2 руб. 50 коп.,

на 3 мѣс. 1 руб. 50 коп.

Главная Контора: С.-Петербургѣ, Невскій пр., 112, противъ Пушкинской ул.

Плата за объявленія: впереди текста за строку по 50 к., послѣ текста по 20 коп. Контора газеты открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 11 ч. утра до 5 ч. пополудни.

Иллюстрированная лѣтопись событій, рассказы, повѣсти, очерки, путешествія, стихотворенія и проч.

„РОССІЯ.“

Еженедѣльное художественно-литературное изданіе съ рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Въ годъ 50 выпусковъ.

Отдѣльная подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 2 рубля.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ „Россіи“ (С.-Петербургѣ, Невскій пр., 112) отдѣльно отъ ежедневной газеты.

Подписная цѣна на газету вмѣстѣ съ Иллюстрированной „Россіей“: на годъ 6 руб.

При семъ номеръ разсылаются: „Холмскій Народный Листокъ“ № 22, брошюра Е. де-Витте: „Что такое патриотизмъ?“ и объявленіе о подпискѣ на журналъ: „Церковно-Общественная Жизнь.“

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Къ вопросу о борьбѣ съ невѣріемъ.—II. Открытіе Холмской епархіи.—III. Матеріалы для біографіи арх. Геронима.—IV. О католичествѣ древней Россіи.—V. Три дня на могилѣ арх. Геронима.—VI. Изъ воспоминаній объ И. П. Коваленскомъ.—VII. Объявленія.

Редакторъ *Архимандритъ Діонисій.*

Холмъ—Тип. Вайнштейновъ.

Что такое патриотизмъ?

E. de-Vumme.

ПОЧАЕВЪ, ВОЛ. ГУБ.
Типографія Почаево-Успенской Лавры.
1906.

свои статьи, и въ особенности: качество, сообщая собственнымъ корреспондентамъ и въ особенности европейской печати, фактъ стои беззащитности, какъ разумею, почитаю-экономическѣ, похвалю, разумею, омерза и проч.

ПОДНЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ПЕЧАТЫ РОССИИ

(въ изданіи и журнале)

въ Петербургѣ, Морской и набережною въ Россіи

въ годъ 4 руб., въ 6 руб., 2 р. на 3 руб., 1 р. на 1 руб., 20 коп.

Заграница? **МЕНТОИДТАП ЭОНСТ ОТН**

Гладкая бумага, С. 41-Петербургъ, Невскій бу., 112, противъ Пушкинской ул.

Плата за объявленія: первая строка въ строку въ 60 п., послѣ того по 20 коп. Контрактъ можетъ открытъ следственно, съ 10-тидневности въ 11 п. утило въ 6 п. и проч.

Дозволено Цензурою. Кіевъ. 10 Августа 1905 года.

РОССИЯ

Двадцатый изъданіе... (text is very faint)

Под редакціей... (text is very faint)

Издатель... (text is very faint)

REMARKS

(text is very faint)

1905

Что такое патриотизм?

Страдания русскаго народа въ Галичинѣ за вѣру, языкъ и народность приводятъ къ тому, что изъ нѣдръ этого многострадальнаго народа начинаютъ выступать замѣчательныя патриоты — интеллигентные крестьяне и крестьянки. Это явленіе настолько любопытно, что мы познакоимъ съ нимъ читателей.

Въ Галичинѣ существуетъ Общество имени Михаила Качковскаго. На немъ мы и остановимся.

Михаилъ Качковскій родился въ 1802 г. въ с. Дубнѣ, Ряшевскаго повѣта. Отецъ его былъ тамъ приходскимъ священникомъ. По окончаніи образованія Михаилъ Качковскій вступилъ на службу въ судъ. Несмотря на то, что онъ былъ австрійскимъ чиновникомъ, онъ не только остался вѣренъ русскою церкви и русскому народу, но и посвятилъ имъ всю свою жизнь и все свое имущество. Получая значительное содержаніе, М. Качковскій отказывалъ себѣ даже въ необходимомъ, чтобы сберечь средства на народныя цѣли. Скупой для самого себя, онъ былъ щедръ для всѣхъ, кто чувствовалъ по-русски, особенно любилъ онъ русскую учащуюся молодежь и помогалъ ей нравственно и матеріально. Главной заслугой его было основаніе въ 1861 г. во Львовѣ газеты «Слово», которая 27 лѣтъ неустранимо боролась за права русскаго народа въ Галичинѣ, за русскую азбуку, за языкъ, за обрядъ, словомъ за все, что составляетъ достоинствѣ галицко-русскаго народа. Какъ при своей жизни М. Качковскій щедро поддерживалъ русскія изданія и русскіхъ писателей, такъ и по смерти своей онъ хотѣлъ быть полезнымъ Галицкой Руси, и все свое имущество, собранное имъ въ теченіе своей жизни, свыше 40 т. гульденовъ (= 32 т. руб.), завѣщалъ на народно-литературныя цѣли. Капиталъ этотъ находится въ рукахъ «Народнаго дома» во Львовѣ, но до сихъ поръ не могъ быть употребленъ на предназначенную цѣль, такъ какъ завѣщаніе М. Качковскаго содержитъ такія постановленія и условія, которыя еще не могутъ быть выполнены.

Выйдя въ отставку въ 1872 г. Михаилъ Качковскій отпра-
вился въ Россію, но тутъ, во время переѣзда изъ Петербурга
въ Кронштадтъ на пароходѣ заболѣлъ и умеръ въ Кронштадтѣ,
гдѣ и похороненъ.

Въ 1874 г. незабвенный дѣятель на галицко-русскомъ на-
родномъ полѣ, о. Іоаннъ Наумовичъ основалъ Общество имени
М. Качковскаго, на знамени котораго начертаны имъ слова:
«Молись, учишь, трудись и трезвись!» Столицѣ Галицкаго По-
кутья, городу Коломыѣ, принадлежитъ честь, что тамъ основано
Общество имени М. Качковскаго и что тамъ состоялось 8—20
августа 1874 г. первое общее собраніе его членовъ. То было вели-
кое торжество русское! «Со всѣхъ сторонъ австрійской и угорской
Руси явились туда вѣрные сыны ея. Отъ вершинъ Бескидъ, отъ
Подгорья, Подолья и Покутья, изъ Буковины и Угорщины прибыли
депутаты въ Коломыю, чтобы присутствовать при основаніи
Общества, познакомиться другъ съ другомъ, поразмыслить надъ
способами поднятія русскаго народа и утѣшиться надеждой,
что въ Галицкой Руси станетъ лучше. Еще славнѣе было общее
собраніе въ Галичѣ 12—24 августа 1875 г. Собраніе это состо-
ялось подъ открытымъ небомъ, на развалинахъ русско-княжеска-
го замка, на томъ самомъ мѣстѣ, откуда галицко-русскіе князья,
Романъ и Даніиль, управляли русской землей. Зрѣлище много-
тысячной толпы, соединенной любовью къ Руси, производило
глубокое впечатлѣніе.

Эти собранія сильно воодушевили народъ, но въ Коломыѣ,
какъ повѣтовомъ (уѣздномъ) городѣ, не было столько образован-
ныхъ русскихъ, которые могли бы трудиться для Общества;
кромѣ того, о. Наумовичъ жилъ въ 50 миляхъ отъ Коломыи;
почему рѣшено было перевести правленіе Общества въ г. Львовъ,
что и состоялось въ 1876 году.

Каждый годъ въ одномъ изъ городовъ Галицкой Руси,
поочередно, созывается общее собраніе членовъ Общества имени
М. Качковскаго, и на это собраніе (теперь обыкновенно 9—21 сен-
тября), какъ на торжественный праздникъ, стекается народъ
тысячами со всѣхъ сторонъ Галичины и Буковины. «Праздникъ
праздниковъ, торжество изъ торжествъ» такъ называютъ его
русскіе патриоты.

Этотъ истинно-народный праздникъ празднуется такъ тор-
жественно,—на немъ въ собраніи высказывается народъ въ ли-
цѣ своихъ лучшихъ представителей, крестьянъ и крестьянокъ,
что ничего подобнаго не встрѣчается нигдѣ. Праздникъ начина-

ется всегда молитвою въ соборномъ храмѣ, куда стекаются всѣ прибывшія тысячи гостей и мѣстные русскіе, которыхъ, конечно, ни одинъ храмъ не можетъ вмѣстить. Совершается торжественная заупокойная литургія при самой торжественной обстановкѣ; за тѣмъ весь народъ, съ духовенствомъ во главѣ, направляется крестнымъ ходомъ по главнымъ улицамъ города къ мѣсту общаго собранія.

Въ общемъ собраніи происходитъ обычное чтеніе отчета, поздравительныхъ телеграммъ и пр. пр. Все это обычно, но что необычно, такъ это рѣчи, произносимыя здѣсь крестьянами и крестьянками, простыми крестьянками, вынесшими изъ школы только грамотность, но развившимися и пріобрѣтшими, относительно, солидныя знанія исключительно по книжечкамъ изданія Общества М. Качковскаго, этимъ маленькимъ книжечкамъ, которыя издаются ежегодно въ количествѣ 10 выпусковъ и которыя стоятъ въ продажѣ по 10 крейдеровъ (8 коп.) каждая. Въ этихъ книжечкахъ помѣщаются: историческія рассказы, нравственные, бытовыя повѣсти, наставленія по сельскому хозяйству и гигиенѣ, статьи о правахъ и обязанностяхъ народа, описанія торжествъ народныхъ и т. п.

Эти рѣчи крестьянъ и крестьянокъ такъ замѣчательны, что съ ними мы и хотимъ познакомить читателей. Мы возьмемъ рѣчи за три года, сказанныя (въ 1900, 1901 и 1902 г.) въ Санокѣ, Бродахъ и Самборѣ.

Предметомъ для этихъ рѣчей служатъ: значеніе женщины и воспитаніе дѣтей, патриотизмъ и девизъ общества: «Молись, учись, трудись и трезвись». Первые два преимущественно развиваютъ женщины, послѣдніе—мужчины, но и эти говорятъ также о патриотизмѣ. Начнемъ съ рѣчи, сказанной 5—18 сентября 1900 г. въ Санокѣ, Меланьей Денись, 28-лѣтней красивой селянкой изъ Заболотовецъ подъ Жидячевомъ. Это былъ первый случай, что русская женщина, при томъ селянка отважилась выступить публично съ рѣчью, и первый онытъ очаровалъ всѣхъ*). Попросивъ извиненія у «свѣтлаго» (просвѣщеннаго) собранія въ своей смѣлости, Меланья продолжаетъ:

«Признаюсь отверто (открыто), что мене заохотила говорити на семь собраніи книжечка Общества имени М. Качковскаго за мартъ сего року (года). Тамъ въ той книжечкѣ, при концѣ на-

*) Мы приводимъ здѣсь рѣчи, не отступая отъ текста, только въ сокращеніи и замѣняя нѣкоторыя, непонятныя для немалороссовъ слова общерусскими, и частицу «що» замѣняемъ литературнымъ «что».

писано: «Слово до сестеръ господинь (хозяекъ), селянокъ и мѣщанокъ», гдѣ научая ихъ, чтобы они были основою родины (семьи), опорой своихъ мужей, и что наибольшее, чтобы старались себе просвѣщать, чтобы умѣли читать, писать и были добрыми русскими патриотками. Думаю себѣ: ладно то написано, кабы только то наши сестры, селянки та мѣщанки, такъ поступали, та кабы они всѣ ту книжечку прочитали!

«Дорогіе сестры и братья! Образование и поднесеніе (поднятіе) русской женщины до той степени просвѣщенія, чтобы она была доброю патриоткою, есть та рѣчь дуже важная и необходимая въ нашемъ народномъ житіи. Бо еслибы женщина, чи то селянка, чи то мѣщанка, чи то изъ высшаго стану (сословія), была доброю патриоткою русскою, то могла бы дуже много добра для Руси сдѣлать. Женщина—то мати всего роду людского! Въ ея рукахъ лежитъ выхованье (воспитаніе) дѣтей, а то важная справа (дѣло), особливо для насъ, русиновъ: бо якъ русская мати воспитаетъ своихъ дѣтей, такіи и будутъ изъ нихъ патриоты русскіи.

«Есть такая поговорка, что жена держитъ три угла дома, а человекъ (мужъ) держитъ ажъ четвертый уголъ, и то для того она має три раза больше вліява (вліянія) на житіе домашнее, якъ ея мужъ. И по правдѣ, отъ женщины, хозяйки дома, матери дѣтей, залежитъ все счастье домашнее, а я бы еще и додала (добавила), отъ женщины залежитъ доля и судьба того народа, до котораго она принадлежитъ. Женщина становитъ (составляетъ) половину народа, то-жъ и половину работы внесла бы она въ народное житіе, еслибы брала удѣлъ въ томъ народномъ житіи!

«Царство женщины—говоритъ далѣ Меланья—есть родина (семья), ея дѣточки». Но если женщина, кромѣ домашняго хозяйства, ничего не знаетъ, не образована, не умѣетъ быть русскою патриоткою, то и дѣтей своихъ не научитъ быть русскими патриотами, а потому, на первомъ мѣстѣ Меланья ставитъ образование женщины, «чи то селянки, чи то мѣщанки, чи то высшаго стану». Говоря о патриотизмѣ, приводитъ примѣры патриотизма бурскихъ женщинъ и русскихъ женщинъ при Богданѣ Хмельницкомъ, и приходитъ къ заключенію, что и въ русской современной женщинѣ можно воскресить патриотизмъ и указываетъ средства къ тому.

«Дорогіе патриоты и патриотки!—говоритъ она:—на васъ лежитъ обязанность народная, взятыя за мелкій, не великій трудъ и грунтовно (основательно) потрудитися надъ тѣми прини-

женными и забытыми русскими женщинами по селамъ и мѣстечкамъ. А работа буде вотъ какая: 1) Разбудити въ нихъ христіанскую и патріотизную гордость, чтобы такая женщина величалась тѣмъ, что она христіанка и русская женщина, а особливо обратити зоркое око на такую, которая умѣе читати и писати, которая была уже въ школѣ; 2) Расширити въ ней поглядъ свѣтовой (міровоззрѣніе), поднять ея умъ до чего нибудь высшаго надъ повседневнымъ житьемъ; 3) Научити ее любити свою исторію, свою бывальщину; 4) Старатися, чтобы она познала свой народъ и славу своихъ давнихъ князей, чтобы она народъ свой любила и чтобы ту любовь дѣтямъ и своему мужу внушала; 5) Вложить въ нее ненависть до всего того, что вредитъ русскому дѣлу. Тогда святая Русь наша лучше буде стоять, чѣмъ теперь; бо то знаете, каждая женщина уперта (упряма) и хоче все на своемъ поставить, а такой упоръ русской женщины что до уступонокъ въ корысть другой народности достоинъ всякой похвалы».

Далѣе Меланья совѣтуетъ интеллигентнымъ женщинамъ изъ священническихъ семей больше сообщаться съ селянками и мѣщанками и быть ихъ просвѣтительницами. «Нема чого боятиса того, чтобы нашу хлопскую женщину трудно было поднести до просвѣщенья и болѣе широкаго погляда на свѣтъ» — говоритъ она. «Русская женщина даже въ хлопскомъ станѣ дуже понятлива и, якъ всякая женщина, одушевляется всѣмъ, что только разумѣетъ и что одобритъ ея сердце. Но чтобы она перенялась чѣмъ то вышшимъ, чтобы научилась любити все, что есть русское, на то треба ее направить. А тутъ може много помочи такое сближенье съ ней образованныхъ русскихъ женщинъ, которые бы обучили свою молодную сестру, чи то селянку, чи то мѣщанку, что она должна любити свой народъ, свою бесѣду, свой обрядъ, свои звычаи и обычаи и т. д.»

«Святой обязанностью каждой русской женщины есть всюду по-русски говорити, своимъ русскимъ словомъ гордиться и величатися, быть упрямою и не уступать изъ своей бесѣды (рѣчи) въ корысть другой народности ни на волосъ. А то, на соромъ (срамъ), гдѣ куда сойдутся двѣ, три или больше русскихъ женщинъ и говорятъ по-русски, но якъ только вмѣшнется одна полька въ ихъ бесѣду—ого! уже русская бесѣда устает и всѣ «цвиринкають (трищать) по-польски».

«Само собою разумѣется, что вся та, хотя и дробная работа надъ благороденьемъ русскихъ женщинъ повинна начинатися отъ самаго себе, то есть: кто хочеть облагородити другихъ,

долженъ самъ быть благороднымъ; кто хочетъ учить другихъ патриотизму, долженъ самъ быть патриотомъ. Понятно также, что такая работа должна выходить отъ своихъ людей, бо чужіи люди не будутъ учить насъ русскому патриотизму».

«И тагъ, дорогіе сестры, селянки и мѣщанки, къ вамъ обращаюсь съ послѣднимъ словомъ. Маєте до выбора: или будете дальше равнодушными для своего народа, своего языка, своего слова, своихъ буквъ—тогда будутъ вами чужіи помыкати,—или станетея русскими патриотками и тогда заслужите себѣ славу и признательность у своихъ и почтеніе у чужихъ!»

Эта же самая Меланья Девысь говоритъ снова въ собраніи въ Бродахъ въ 1901 г., «слово о патриотизмъ».

Послѣ вступленія оратора останавливается на словахъ «патріотъ» и «патріотка» съ намѣреніемъ объяснить значеніе слова, чтобы не случилось съ ней того, что было съ нею при открытіи отдѣленія общества имени М. Качковскаго въ Бережанахъ, гдѣ къ ней присталъ какой-то панокъ,—«должно быть радикаль» говоритъ она,—и сталъ смѣяться надъ ней, что она не понимаетъ того, что говоритъ: напримѣръ, она произнесла слово «идеаль», котораго она не понимаетъ. «И я долго въ сѣняхъ перечилася съ нимъ при множествѣ селянокъ, а слово «идеаль» пояснила ему такъ, что оно означаетъ ту нашу драгоценность, которая намъ наймильшійшая, которую только въ умѣ можно себѣ представить, а въ руки не можно брати, якъ наша азбука, бесѣда, письмо наше русское, нашъ святой русской обрядъ, наши звычай, обычай и т. д. И ажъ тогда тотъ радикаль пошелъ себе прочь застыженный».

Затѣмъ Меланья переходитъ къ объясненію словъ «патріотъ», «патріотка» и «патріотизмъ».

«Дорогіе братья и сестры!—говоритъ она,—слово «патріотизмъ»—то латинское слово и означаетъ по нашему—любовь къ отчизнѣ, а слова «патріотъ» и «патріотка» означаютъ пріятели и пріятельку народа. Патриотизмъ не допускаетъ того, чтобы человекъ лишь самъ себе любилъ, онъ выключаетъ самолюбіе, а внушаетъ охоту и волю работати для общаго добра народа, для всѣхъ родимцевъ. Патриотизмъ учитъ человека питати привязанность до родной земли, на которой онъ, его родители, братья и сестры, его свояки родилися и вскормилися. Онъ учитъ любить гаи, лѣсы и горы, которые человекъ и его родимое гнѣздо отъ буръ и нападковъ дикихъ ордъ охороняли. Онъ учитъ любить тѣ поля, которые насъ кормятъ, которые наши батьки

не разъ кровію своею орошали, и на которыхъ русскій человѣкъ съ гордостью поглядае. Онъ учитъ любить потоки и рѣки, изъ которыхъ вода жажду нашу утоляе. Что больше, патриотизмъ учитъ любить свои русскіи буквы, свою бесѣду, свое письмо, установы своего народа и обычаи, народную свободу и права народа, его счастье, честь и славу!»

Говоря дальше о заслугахъ общества имени М. Качковскаго, которое такъ безкорыстно трудится для просвѣщенія и поднятія темнаго и приниженаго русскаго народа въ Австріи, Меланья говоритъ: «Вообще все мы повинны держатися исторической Руси, бо иначе згинемъ, и ничего намъ не поможетъ то, что станемъ называти Червонную Русь «Украиною», а себе «украинцами». Нема на свѣтѣ двухъ народовъ, чтобы мали одну назву (названіе), одни буквы, одно письмо, одинъ языкъ, одинъ обрядъ, одинъ календарь, одни звычаи и обычаи. Одна только на свѣтѣ Русь, якъ одинъ Господь Богъ на небѣ, и якъ Богъ во Св. Тройцѣ пребывае, такъ есть Великая, Бѣлая и Малая Русь, но все жъ таки одна Русь, бо только одинъ есть русскій народъ, якъ одинъ французскій, нѣмецкій, чешскій. А та единая Русь дуже стародавна, веде свой початокъ отъ Рюрика, о которомъ пишетъ летописецъ Несторъ, и кто ей вырекается (отъ нея отрекается), кто ей развединае или ей назву измѣняе или буквы ея изъ письма отбирае, тотъ не есть въ очахъ селянскаго народа русскимъ патриотомъ, а есть по просту ворогомъ сего народа».

Еще говоритъ Меланья о томъ, что только, благодаря невѣжеству народа, ему могли навязать фонетику (фонетическое письмо), которая отодвинула Галицкую Русь въ проевѣщеніи на сотни лѣтъ назадъ. *«Но я клянусь тутъ на семъ собраніи»* — продолжаетъ Меланья — *«что мы, бабы, простія селянки, познавши шкодливость (вредъ) фонетики, такъ долго будемъ противъ нея воевати, ажъ намъ снова въ школахъ заведутъ наше давнее этимологическое письмо, на которомъ я еще дитиною образовалась»*.

Закончила Меланья свою рѣчь стихомъ:

«Идемъ смѣло, безъ сомнѣній,

Хоть громы бьютъ,

Вѣдь надъ нами русскій геній,

Вѣдь святой намъ путь!»

Меланья Денъсь несомнѣнно, не только выдающаяся по развитію крестьянка, но и энергичная, дѣятельная, ибо мы видимъ ее и на общихъ собраніяхъ общества М. К. и на открытіи отдѣловъ

общества, и вездѣ она выступаетъ съ воодушевленнымъ словомъ, которое зажигаетъ сердца слушателей.

Годъ спустя, въ 1902 г. на общемъ собраніи въ Самборѣ выступаетъ съ рѣчью другая крестьянка, Елена Москвякъ изъ Ракова, 35-ти лѣтъ, вышедшая замужъ за образцоваго хозяина и замѣстителя начальника громады, Лаврентія Москвяка. Своимъ развитіемъ она обязана жаждѣ къ наукѣ, мѣстной читальнѣ и изданіямъ общества имени М. Качковскаго. Слѣдуя девизу общества, Елена Москвякъ вмѣстѣ съ начальникомъ громады, Григоріемъ Ковалевымъ, и священникомъ, о. Петровскимъ, пришла на помощь отрезвленію народа. Во время выборовъ она организуетъ сельскую женскую полицію, которая наводитъ страхъ на буяновъ.

«Задачи русской женщины въ виду семьи и народа» — таковъ предметъ ея рѣчи.

Необходимость просвѣщенія для всѣхъ, значеніе женщины, какъ хозяйки дома и какъ воспитательницы своихъ дѣтей — вотъ на чемъ останавливаетъ Елена Москвякъ вниманіе женщинъ.

«Мати учить дитину говорити, и понеже съ каждымъ словомъ соединяется мысль, то мати дае первую науку мысленья. Языкъ, на которомъ каждый народъ говоритъ, называется: «матернымъ языкомъ» и понеже языкъ служитъ головнымъ (главнымъ) знаменемъ народности, то смѣло можно сказать, что женщина есть мать народности; мати учить дитя молиться, добрая мати учить дитину не только словомъ, но и примѣромъ» — вотъ положенія, которыя развиваетъ Елена Москвякъ въ своей рѣчи. Интересно приведеніе ею въ примѣръ польскихъ матерей. «Каждая польская мати» — говоритъ Елена — «спѣвае дитинѣ уже въ колысцѣ (колыбели) польскіи патріотичныи пѣсни, а когда дитина подрасте до 4—5 лѣтъ она ей разскаже короткіи исторійки о Вандахъ, Пястахъ, Кракусахъ, о польскихъ короляхъ, внушае той дитинѣ любовь и привязанность до своей Польши, до польскихъ святостей. Такъ подготовленная своею польскою матерью, польская дитина приходитъ до школы, и тутъ дальнѣйшую работу въ польскомъ духѣ (с) веде учитель или учителька, бо заразъ въ первомъ классѣ учителя или учительки передають дитинѣ дальншіи короткіи исторійки, пѣсни или стихи о Польшѣ. А коли прійде дитина до высшихъ классъ, то тамъ найде уже въ школьныхъ книжкахъ полно своей исторіи. Такъ выхованная (воспитанная) польская молодежь коли подрасте до старшаго вѣку становится уже цѣлкомъ зрѣлою самосвѣдомою (сознательною) и правдиво патріотичною. Но не ду-

майте собѣ, дорогіе сестры, что польскіи женщины, якъ на селѣ, такъ и въ городахъ, коли послали дѣтей въ школу, уже дальше о нихъ не пекутся, чтобы они были добрыми, патріотами въ старшемъ возрастѣ. Нѣтъ, они цѣлое жительство того, изъ око не упускають, а всегда и всюду напоминають имъ о польскихъ историческихъ памятникахъ и заохочивають ихъ до любви всего родного. А мы, русинки, подь тѣмъ взглядомъ, якъ ведемъ себе?» — спрашиваетъ Елена и дѣлаетъ упреки въ безпечности, въ равнодушіи къ выборамъ, — призываетъ къ слѣдованію примѣру польскихъ матерей, — совѣтуетъ вступать въ члены общества М. Качковскаго, ибо и оно всегда напоминаетъ намъ, что мы — русскіе женщины: оно учитъ насъ, что въ русскомъ духѣ повинны мы вести нашихъ дѣтей, чтобы они ажъ до смерти остались русскими, такъ, чтобы народность свою, неискаженную никакими вымыслами, передали потомъ своимъ потомкамъ... Будемъ читати прилежно его книжки, держатися крѣпко его завѣтовъ, учитися любити святую Матерь Русь.

«Желаючи вамъ, дорогіе сестрицы, чтобы вы всё, сколько васъ тутъ есть, со славою и уснѣхомъ трудились на той дорогѣ, указанной намъ Богомъ, прощаю васъ (прощаюсь съ вами) словами: Слава Іисусу Христу!»

Въ этомъ же собраніи выступилъ молодой крестьянинъ Ілія Батицкій, съ которымъ мы познакомились въ послѣднюю поѣздку нашу, въ Рождественскіе праздники, въ Перемышль, откуда мы съѣздили въ село Болестратицы, родину и мѣсто жительства Ільи Батицкаго. Родившись въ 1879 г., первоначальное образованіе получилъ онъ въ приходской школѣ и далѣе образовался на книжечкахъ общества М. Качковскаго, на истинно-русскихъ газетахъ и на чтеніи русскихъ классиковъ. Благодаря этому, Ілія Батицкій въ настоящее время первый сознательный селянинъ патріотъ въ своемъ повѣтѣ. Онъ основалъ въ своемъ селѣ читальню, имѣющую свой домъ (мы видѣли тамъ на стѣнѣ рядомъ съ портретами народныхъ галицкихъ дѣятелей, о. І. Наумовича и Адол. Ів. Добрянскаго, и портретъ Пушкина), и состоитъ завѣдующимъ бібліотекой и правой рукой священника въ его просвѣтительной дѣятельности. Принимая дѣятельное участіе во всякомъ политическомъ движеніи, Ілія Батицкій состоитъ членомъ отдѣла перемышльскаго филиала имени М. Качковскаго.

И вотъ, этотъ-то крестьянинъ сказалъ 3—16 сентября 1902 г. въ общемъ собраніи обща имени М. Качковскаго, рѣчь «о патріотическихъ обовязкахъ (обязанностяхъ) русскихъ жителей Галичины.

«Дорогіи братья и сестры! Что за сила собрала насъ тутъ такъ численно? Что за власть казала згромадитися (собраться) сынамъ Руси изъ-найдальнѣйшихъ сторонъ?»

Такъ начинается свою пламенную рѣчь молодой патріотъ.

«То духъ русскій закликалъ на каждаго изъ насъ: иди въ сей день на собраніе членовъ общ—а имени М. Качковскаго, будь тамъ, гдѣ тебѣ, конечно, надлежитъ разъ въ годъ быти! И хотя ты уже позналъ себя чрезъ просвѣщенное наше общ—о, треба, чтобы ты позналъ еще своихъ братьевъ, виднѣйшихъ патріотовъ. Такъ, дорогія братья и сестры! Если-бы мы не познали сами себя, если-бы мы не пришли до самосвѣдомости (самосознанія), насъ бы такъ много тутъ не было и ніякая сила того бы не доказала. А чія-жъ въ томъ заслуга, якъ не нашего дорогого общ—а? Такъ ужъ наша русская пословица говоритъ:

«Познай себе, буде зъ тебе», и по поправдѣ, найважнѣйше дѣло—познати себе самого. Кто я? Кто мои предки? Якая то земля, что на ней жию? Якъ она зовеса? До кого она отъ вѣковъ належала? что на ней дѣялось, или якая ея исторія? А познаешь то все, то ты позналъ самого себе, та ты уже не слѣпый, но видящій, не панскій рабъ, но свободный гражданинъ, и уже не потребуешь бояться своей тѣни, та шапковати (снимать шапку) передъ якимъ нибудь сурдутовцемъ (сиуртучникомъ), не будешь стыдиться своего сѣрака и опанчи, цуратися своего русскаго слова, бо у тебе есть самопознанье, бо у тебе въ головѣ ясно.

«Я уже десять лѣтъ належу до общ—а имени М. Качковскаго и читаю усердно всѣ книжечки его, та признаюся, что ніякая другая книжечка, ніякая школа бы меня тому не научила, чему я научился изъ книжечекъ нашего общества. Я не могу назвать себя ученымъ, та до того мнѣ и далеко, но я выучилъ исторію моего русскаго народа, я знаю, якъ тяженько ему жилось, я знаю всѣ мѣста на земли, что ихъ русская кровь полила, я то знаю, что я сынъ великаго русскаго народа, и я горжусь тѣмъ. То мнѣ, селянину, больше и не треба.

«Не думайте себе, дорогіи братья и сестры, что такъ легко познать самого себе». Есть и ученые, говоритъ онъ,—которые блуждаютъ во тьмѣ и не знаютъ, кто они, а берутся быть проводниками другихъ. Онъ разумѣетъ украинофиловъ. «Напрасно вы трудитесь» —говорю я имъ: вы зле трафили, бо я не отрекусь своего происхожденія ни за что, я не промѣняю св. Руси за якую тамъ украину, я таки не дамъ себе взяти и такой малозначной

буквы, якъ іеръ (ъ), я не позволю лишить себе любви до святого греческого обряда, и не полечу по польскимъ отпущамъ, где только науки что о москаляхъ и хизматикахъ. Я не стану разомъ съ вами клеветати на своего священника, и хотя бы мене сто разъ въ день называли «кацапомъ», таки волю я позостати (остаться) кацапомъ, якъ пойти вашими слѣдами и остаться безъ вѣры, безъ исторіи, безъ азбуки, та опредѣляти свою народность именемъ «гайдамаки». Вы мене не переробите (не передѣлаете), бо я самосвѣдомый русскій человѣкъ, а тому, что вы хотѣли бы въ мене вложить, противится душа моя, тѣмъ мерзится мое сердце, бо я знаю, и знаю хорошо, гдѣ мои вороги, чѣмъ они воюють, где обманъ и где правда, и кто мнѣ другъ. Я то все знаю изъ изданій общ—а имени М. Качковскаго, отъ котораго нѣкая вражья сила мене не оторветъ».

Таково исповѣданіе вѣры пламеннаго патріота русскаго.

«Мы, члены общ—а имени М. Качковскаго, не пытаемся: «кто мы? Ибо мы то знаемъ. Нашъ народный катехизмъ короткій и ясный: «одинъ Богъ, одна Русь!» Не перестануть никогда людскія уста вымолвити, такъ не загине и то сладкое и намъ дорогое слово «Русь», которое означае нашу великую отчизну. То насъ не баламутитъ то, чи то есть Русь Галицкая, Угорская, Червоная, Бѣлая, Малая и Великая, бо то не есть что иного, якъ лишь одна Русь. У поляковъ, что жиють въ Австріи, Нѣмечинѣ, Россіи, Америкѣ, нема Польши австрійской, нѣмецкой, російской, американской, только для нихъ всѣхъ есть одна Польша, и они всѣ зовуть себе поляками, хотя бы на конци свѣта сидѣли.

«Нашего есть вся та Русь, что разсѣлась широко и далеко, ажъ за Уралъ, а въ ней же народъ христіанскій, который говоритъ по-русски, сиѣвае по-русски и называе себе народомъ русскимъ. Тому всему научила мене русская исторія, а ту исторію приказало читати общ—о имени М. Качковскаго».

Далѣ Батицкій говоритъ: «Кто не позналъ еще себе, тотъ рабъ темноты и пороковъ, тотъ продае свою честь, право и власть за горѣлку и колбасу, та еще цѣлуе руку своего кривдителя (лжеучителя), помогае ему ругати своего истиннаго и разумнаго брата и не може поняти, для чего тамтоже такъ не робить, якъ онъ. Темный несознательный человѣкъ не дае на книжку и одного гелера (меньше $\frac{1}{2}$ коп.), не стане слушати разумнаго слова, бо ему то равнодушно, кто онъ и якъ онъ зовеса, съ нимъ не говори и не зови его русинонъ, бо у него одинъ законъ,

кабы чрево полно было горѣлки, а на присмакъ (закуску) еще панская ласка—то онъ уже наиблаженнѣйшій человекъ въ свѣтѣ.

Наше общ—о имени М. Качковскаго освѣдомляе русскій народъ, оно будить его изъ дремоты и показуе душевнымъ очамъ все, что есть красное, доброе и честное; оно крѣпитъ наши слабые силы и кличе до всѣхъ, якъ добрая мати: «Горѣмся (обратимся), русскія дѣти, до мене, бо я добра вашего желаю и добре буде вамъ при мнѣ!»

Заключаетъ Батицкій свою рѣчь словами: «Виджу тутъ ягосея члена нашего общ—а, который держитъ прапоръ его. Звернись же, (соберись), Русь вся подъ сей прапоръ, обними его своими мозолистыми руками и прилежи цѣлымъ сердцемъ къ общ—у, чтобы оно не 8, а 80 тыс. членовъ числило, чтобы стало великаномъ, чтобы его наука зашла подъ каждую сельскую стрѣху! А тогда поднесется Русь въ сѣрагахъ и въ кожухахъ и въ полный самосвѣдомости скаже противникамъ свое могучее слово...»

Этимъ мы ограничимъ знакомство съ рѣчами крестьянъ и крестьянокъ нашей родной Галицкой Руси. Какіе же богатые задатки кроются въ этомъ многострадальномъ русскомъ народѣ, задатки, которыхъ не могъ вытравить свыше пятивѣковый польскій гнетъ, и которые теперь стараются вытравить свои же кровиные, съ вытравленною полягами душою, украинофилы. Можеть-ли не вызывать самыхъ глубокихъ симпатій народъ, изъ нѣдръ котораго выходятъ на защиту всего, что всего дороже на свѣтѣ—Батицкіе, Москвяки, Денысы и др.? Можно-ли не подать ему руку помощи каждому, въ комъ бьется сердце русское и сердце славянина?

Не представляютъ-ли намъ эти рѣчи, переданныя здѣсь въ извлеченіи, богатый кладезь, изъ котораго можно безъ конца черпать живую воду, называемую любовью къ родинѣ? Могутъ-ли сравниться самые ученые трактаты съ этими безхитростными рѣчами, вылившимися изъ безхитростнаго, простаго, любящаго сердца? Не служатъ-ли эти рѣчи явнымъ свидѣтельствомъ того, какъ благотворна дѣятельность этого почтеннаго общ—а имени М. Качковскаго? 6—18-го сентября 1899 г. общество это отпраздновало свой 25-лѣтній юбилей. Тысячи и тысячи селянъ и селянокъ со своей интеллигенціей собрались во Львовѣ на это великое торжество со всѣхъ концовъ прикарпатской Руси. Много душевныхъ рѣчей было сказано въ собраніи: говорили селяне, священники, адвокаты и другіе; сказала глубокопрочувственную рѣчь извѣстный въ Галичинѣ адвокатъ изъ Коломыи, Владимиръ Θεодоровичъ Дудыкевичъ: приведемъ нѣсколько словъ

изъ этой замѣчательной рѣчи. Нарисовавъ картину бѣдствій Галицкой Руси подъ ярмомъ польскимъ, ораторъ говоритъ: «Остался нагій и голодный русскій мужикъ. У него ворогъ отнявъ все: и добро, и волю, и честь, и человѣческія права, и считалъ его наравнѣ со скотомъ, но не успѣлъ и не счумѣлъ исторгнуть у него его русскую душу, въ которой таились задатки воскресенія и народнаго возрожденія.

«И таились они долго, долго на днѣ страдающей и унывающей народной души, такъ долго, что ворогъ закаркалъ надъ поваленною къ землѣ Галицкой Русью могильно-побѣдную пѣснь: «Нема Руси!», а великая Русская земля зарыдала надъ падшей сестрицей:

«Галичь, гдѣ твои сыны?

Горе, горе! ихъ спалили,

Польши дикіе костры,

Ихъ сманили, ихъ плѣнили

Польши шумные пиры:

Мечъ и лезь, обманъ и пламя

Похитили ихъ у насъ...»

«Но слишкомъ скоро устроили по насъ тризну. Галицкая Русь очнулась послѣ многовѣковаго сна и возродилась къ новой жизни въ русскомъ мужикѣ. Въ немъ ея сила и будущность; его просвѣтитъ и освободитъ—ближайшая и главная цѣль и программа нашей народной дѣятельности...»

Нѣсколько далѣе ораторъ говоритъ: «Нынѣшній юбилей четверть вѣковаго существованія и дѣятельности нашего общества—то многозначительный культурный праздникъ, торжество просвѣщенія и самосознанія».

Указывая на отсутствіе на праздникъ правительственныхъ лицъ и объясняя причину этого—ораторъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими воодушевленными словами: «Но если вы, русскіе крестьяне и мѣщане, подъ предводительствомъ духовенства, повиновились на зовъ общества и соединились подъ его прапоромъ (знаменемъ), если ты, русскій народъ, и симпатія славянства съ нами—то намъ не нужны сильные міра сего; мы презираемъ крикъ безсильнаго раба и идемъ смѣло впередъ за васъ, за Русь святую, за ея волю—яко съ нами Богъ!»

Надежды на народъ знаменитаго галицкаго оратора и пламеннаго патріота, Владимира Θεодоровича Дудыкевича, какъ видитъ читатель, вполне оправдались. Изъ нѣдръ пробудившагося народа выходятъ борцы за вѣру, языкъ и народность. За послѣднее время замѣтно сильное движеніе среди народа, среди молодежи и женщинъ. Движеніе это направлено на борьбу съ украинно-

фильствомъ, которое до такой степени развращаетъ заразившихся имъ, что, напр., въ Коломый преподавателями гимназій читаются публичныя лекціи, въ которыхъ проповѣдуются невѣріе и безнравственность.

Въ Львовѣ образовалось въ началѣ 1904 года «Общество русскихъ женщинъ», цѣль котораго содѣйствовать образованію русскихъ женщинъ въ Австріи, способствовать женскому труду, заботиться о нуждающихся въ помощи женщинамъ, открывать для русскихъ дѣтей дѣтскіе сады и распространять грамотность среди русскаго населенія края.

Общество русскихъ женщинъ намѣрено открывать бібліотеки для интеллигентнаго класса. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ русскіе ученики сплачиваются съ намѣреніемъ изучать русскій литературный языкъ, а въ праздники они идутъ въ народъ, чтобы укрѣплять въ немъ русскій духъ.

Въ Перемышлѣ открыто благотворительное попечительное общество «Родительскій союзъ».

Передовыя крестьяне и крестьянки призываютъ народъ, какъ видно изъ ихъ рѣчей, вступать въ члены Общества имени М. Качковскаго. Есть и среди духовенства почтенные дѣятели, которые не мало трудятся на защиту вѣры противъ латинства, не останавливаясь ни передъ какими средствами, чтобы уловить въ свои сѣти галицко-русскій народъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ въ Галичинѣ движеніе среди всѣхъ слоевъ галицко-русскаго народа на защиту вѣры, языка и народности, даже на защиту своей азбуки. Любовь къ родинѣ движетъ всѣми, и мы твердо вѣримъ, что народъ, который не хочетъ умереть, не умретъ, народъ, который любитъ свою родину, не можетъ не идти впередъ. И только отщепенцы отъ своего народа, своей родины, своихъ исконныхъ народныхъ началъ осуждены на смерть!

Мы же, родные братья галицко-русскаго народа, не должны забывать, что Галицкая Русь—кровь отъ крови нашей и кость отъ костей нашихъ. Мы должны помнить, что у насъ врагъ общій, что каждый успѣхъ ихъ въ борьбѣ съ этимъ врагомъ, есть вмѣстѣ и нашъ успѣхъ, всякая неудача ихъ—и наша неудача. Мы должны постоянно поддерживать сношенія съ Галицкою Русью и въ любви къ родинѣ многострадальнаго галицко-русскаго народа черпать любовь къ нашей общей родинѣ, державной, Великой Руси!

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Церковно-Общественная Жизнь“

Издаваемый подъ редакціей профессоровъ: Л. И. Писарева, протоіерея А. В. Смирнова, М. А. Машинова и К. Г. Григорьева.

При литературномъ участіи прогрессивной группы профессоровъ Казанской Духовной Академіи, Казанскаго Университета, Казанскаго духовенства, а также и другихъ многихъ сотрудниковъ изъ Петербурга, Москвы, Кіева и прочихъ городовъ Россіи.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ: извѣстный публицистъ В. В. Розановъ, профессоръ Петербургской духовной академіи архимандритъ Михаилъ и профессоръ Казанской духовной академіи В. И. Несмѣловъ.

52 №№ въ годъ, которые будутъ выходить въ 1907 г. въ увеличенномъ размѣрѣ еженедѣльно «по пятницамъ», книжками по 64 страницы въ каждой, въ цвѣтной обложкѣ.

Вступая во второй годъ изданія, „Ц. О. Ж.“ попрежнему будетъ неуклонно служить интересамъ обновленія Русской церковной жизни.

Девизъ журнала - возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ Церкви во всей широтѣ и всеобъемлемости ея отношеній - нравственно-религіозныхъ, административно-правовыхъ, общественно-государственныхъ и социальныхъ.

Всѣ статьи „Ц. О. Ж.“ - оригинальныя и при общедоступности и живости изложенія рассчитаны на самую широкую публику.

Въ общемъ каждый номеръ, отвѣчая насущнымъ запросамъ момента, будетъ представлять по возможности полное и безпристрастное освѣщеніе фактовъ наличной церковно-общественной дѣйствительности.

Программа журнала:

I. Передовыя руководящія статьи. — II. Статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли. — III. По вопросамъ церковной практики. — IV. Вопросы русскаго инородчества. — V. Беллетристическіе очерки изъ духовнаго быта. — VI. Духовная и свѣтская печать по вопросамъ церковно-общественной жизни. — VII. Изъ инородческой печати. — VIII. Корреспонденція (отъ собствен-

ныхъ корреспондентовъ).—IX. Церковная библиотека: краткія бібліографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ.—X. Хроника современныхъ событій въ Россіи.—XI. Изъ церковно-общественной жизни: а) Запада и б) православнаго Востока.—XII. Обзоръ жизни епархій.—XIII. Почтовый ящикъ редакціи. XIV. Объявленія.

—3 Въ видѣ **особаго бесплатнаго приложенія** при журналѣ **вѣсь годъ** вымъ подписчикамъ «въ концѣ года» будетъ разосланъ 1-й выпускъ предпринятаго редакціей „Ц. О. Ж.“ изданія, подъ заглавіемъ: „Въ помощь религіозно-нравственному самообразованію“. Это изданіе составитъ предметный, строго-систематизированный, критическій указатель наличной русской литературы по вѣсьмъ отраслямъ богословскаго, философскаго, церковно-историческаго и церковно-общественнаго знанія. ?—

Подписная цѣна: въ Россіи—на годъ 5 рублей, на полгода—3 рубля, помѣсячно—50 коп., отдѣльный номеръ 12 копеекъ; за *границу*—на годъ 6 рублей, на полгода—3 р. 50 коп. Годовымъ подписчикамъ разсрочка по ихъ собственному усмотрѣнію.

Всѣ новые подписчики на 1907 г., внесшіе годовую (5 р.) и полугодовую (3 рубля) плату, будутъ получать журналъ за 1906 годъ **бесплатно—со дня подписки**. Пробный номеръ высылается за двухкопеечную марку.

Адресъ. Редакція и главная контора—Казань, Первая Академическая у. домъ № 11. **Отдѣленіе конторы:** „Центральная типографія“ (Воскресенская у., домъ Крупеникова, рядомъ съ циркомъ).

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи, ея отдѣленіи и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книжные магазины и комиссіонные конторы удерживаютъ комиссіонныхъ 5% съ доставленной подписки.

Редакторы-издатели: профессора *Л. П. Писаревъ*, протоіерей *А. В. Смирновъ*, *М. А. Машановъ*, *К. Г. Григорьевъ*.

